

А 163/24

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ТЕОДОРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ СВЯЗИ
СЪ МИНУВШИМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ЗНАЧЕНИЕМЪ СЕЛА ГОРОДЦА,
Нижегородской губернии,
Балахнинскаго уѣзда.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ.
Типографія нижегородскаго губернскаго правленія.
1890.

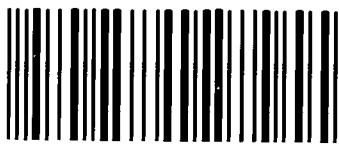
№ 100
24

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ТЕОДОРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ СВЯЗИ
СЪ МИНУВШИМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ЗНАЧЕНИЕМЪ СЕЛА ГОРОДЦА,
Нижегородской губернии,
Балахнинскаго уѣзда.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ.
Типографія нижегородскаго губернскаго правленія.
1890.

Печатать дозволяется.— С.-Петербургъ, декабря 8 дня 1889 года.
Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

2007053084

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

ТЕОДОРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

И О МИНУВШЕМЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНИИ СЕЛА ГОРОДЦА,
Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда.

Г Л А В А I.

Объ основаніи Георгіемъ Всеволодовичемъ Долгорукимъ города Городца и при немъ монастыря. О владѣніи городомъ Городцомъ Георгіемъ Всеволодовичемъ или Юргевичемъ вторымъ, основателемъ города Нижняго-Новгорода.

Не многіе монастыри православной Россіи, по времени своего основанія, имѣютъ такую глубокую древность, какъ городецкій Теодоровскій монастырь. Въ ряду же иноческихъ обителей великаго Низовскаго Поволжья Городецъ и Теодоровская обитель есть самыя древнѣйшія. Основаніе этой обители относится къ тому же времени, когда положено начало Городцу, и основателемъ, какъ Теодоровской городецкой обители, такъ и Городца признается одинъ, и тотъ же великій князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій.

Великое время отдѣляетъ насъ отъ основанія Городца и при немъ святой иноческой обители. Цѣлыя столѣтія пронеслись съ тѣхъ поръ, какъ на возвышенности городецкія вступилъ твердо ногою русскій человѣкъ, какъ заговорилъ на нихъ русскій голосъ, появился русскій погостъ, а на погостѣ православный

храмъ, окруженный келіями мирныхъ священноиноковъ-служителей этого храма. Болѣе семисотъ лѣтъ минуло, какъ русскій человѣкъ занялъ и поселился на той мѣстности, гдѣ теперь находится Городецъ, и какъ вмѣстѣ съ Городцомъ на высотахъ его возникла мирная иноческая обитель. Городецъ въ настоящее время простирается въ длину болѣе, чѣмъ на семь верстъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Волги и состоитъ изъ трехъ частей—Городца центрального, окруженного валомъ съ вѣковыми массивными соснами, и двухъ слободъ: Верхней Полянки и Нижней Пятницкой. Это самое мѣсто занимаетъ Городецъ и теперь, какое онъ занималъ съ давнихъ временъ. Границы его: на востокъ—село Строчково въ 14 верстахъ, на сѣверо-востокъ—село Ветелево въ 6 верстахъ, на западъ—село Вершилово въ 12 верстахъ, на юго-западъ—село Шеляухово въ 3-хъ верст. на юго-востокъ—село Погостъ въ 18-ти верстахъ, противъ котораго въ 5-ти верстномъ разстояніи на сѣверъ городъ Балахна, а на югъ находится губернский городъ Нижній-Новгородъ, отстоящій отъ Городца въ 50-верстахъ. Феодоровская обитель—предмѣстье села Городца и находится на восточной его оконечности, и можно думать, что прежде она была окружена валомъ и находилась въ срединѣ Городца, тѣмъ болѣе что и по настоящее время есть мѣсто, называемое Святымъ Озеромъ, о которомъ ниже будетъ сказано болѣе подробно. Въ настоящее время многіе жители изъ окрестныхъ деревень, привлекаемые торгово-промышленностію Городца, переселяются въ него на жительство. А какъ въ окрестности монастыря земля принадлежитъ другимъ владѣльцамъ, поэтому время отъ времени населяются все ближе и ближе къ монастырю. Въ доисторическую пору на этой гористой мѣстности, гдѣ нынѣ находится Городецъ, отъ устья Унжи, чрезъ Узолу и Керженецъ до самой Ветлуги, сплошь покрытой дремучими дѣвственными лѣсами, селились кочевые черемисы. Этотъ-то народъ впервые и занималъ наши живописныя горы; черемисы собственно и положили основаніе нашему доисторическому Городцу, который въ доисторическое время, въ черемисскій, такъ сказать, періодъ своего существованія, носилъ названіе мѣстечка „Малый Китежъ“, въ отличіе отъ

Большаго Китежа. которымъ называлась вообще вся узоло-верженецкая черемисская область отъ Унжи до Велуги. „Китежь“ — слово черемисское, означающее, вѣроятно, скитальца, бродягу, кочевника. Черемисы были племя кочующее, бродячее, непосѣдное. Жили они въ лѣсахъ; какъ народъ грубый и дикій, онъ не имѣлъ обычнаго жилища, а жилъ въ горахъ, устраивая въ оныхъ пещеры, или же въ шалашахъ изъ хвороста, смазанныхъ глиной.

Однако-жъ черемисскому Городцу—языческому, малому Китежу,—не суждено было долго оставаться въ своемъ первобытномъ, патриархальномъ состояніи. Дальнѣйшая исторія готовила для него и имя другое, и жизнь другую, и устройство иное. И вотъ какъ случилось съ языческимъ Китежемъ эта рѣзкая перемѣна.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра находился древній Городецъ, который принадлежалъ Юрію Владиміровичу Долгорукому. Въ самомъ Кіевѣ княжилъ племянникъ Юрія Изяславъ, не расположенный къ своему дядѣ. Онъ задумалъ лишить своего дядю любимаго имъ городецкаго княжества. Въ 1152 году Изяславъ, занявши Городецъ кіевскій, истребилъ въ немъ все до основанія. Церкви, зданія и крѣпость обращены были въ груды развалинъ. Оскорбленный до глубины души жестокимъ поступкомъ своего племянника, Георгій оставилъ кіевскій Городецъ и устремился на востокъ области ростовскія и суздальскія. Но не то онъ встрѣтилъ въ новой землѣ, въ которую вступилъ. Югъ — это настоящій рай, а въ природѣ обиліе, и тамъ опочилъ сонмъ російскихъ князей и возсіялъ первый лучъ святой вѣры; тамъ храмы Божіи украшались благолѣніемъ, а жители доблестію благочестія, гдѣ находилась святая кіево-печерская обитель, а въ ней всюду сіяла благодать Божія. Здѣсь же, въ новой землѣ, взору Юрія Владиміровича встрѣтились пустыни дикія, лѣса дремучіе, народъ грубый языческій. Въ такомъ негостепріимномъ краю могъ ли онъ забыть свой завѣтный Городецъ—кіевскій. Непокойный сердцемъ, несчастный Георгій, естественно, не могъ долго оставаться въ одномъ положеніи и на одномъ мѣстѣ. Воинственный по духу, онъ въ этомъ же 1152

году открылъ походъ на ближайшую къ суздальской землѣ черемисскую. Переплывъ Волгу при устьѣ Унжи и не встрѣтивъ въ черемисахъ сопротивленія, онъ свободно потомъ доплылъ до высотъ городецкихъ, и мѣстность эта давала ему ближайшее подобіе кievской. Волга здѣсь такая же величественная рѣка какъ и Днѣпръ; лѣвый берегъ подъ нашимъ Городцомъ съ своими горами напоминалъ мѣстность кievскую. Здѣсь также обширныя виды на окрестности, какъ и тамъ, и здѣсь въ горахъ видны пещеры, какъ и въ Кіевѣ, но только эти пещеры были не жилища иноковъ-подвижниковъ, а жилища черемисъ язычниковъ. Всѣ эти черты ближайшаго сходства возбудили въ Георгіѣ желаніе получить въ свое владѣніе мѣстность китежскую, и онъ безъ пролитія крови и борьбы достигаетъ сего и полагаетъ прежде всего основаніе обители иноковъ, дабы они были свѣтомъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной язычниковъ. Это было въ 1152 году, въ тотъ самый день, въ который Георгій изгнанъ былъ племянникомъ своимъ Изяславомъ изъ Городца кievскаго. Положивъ основаніе иноческой обители, Георгій одновременно съ симъ приступилъ и къ заложению города, а также и устройенію въ немъ церкви въ имя архистратига Михаила. Городъ того же 1152 года былъ заложенъ и названъ, въ воспоминаніе кievскаго, „Городецъ Радиславъ“. Заложить городъ означало занести мѣсто для поселенія оградой—огородить его (откуда и слово городъ) тыномъ, бревнами или глубокими рвами и укрѣпить его валомъ, или высокою земляною насыпью. Такое укрѣпленіе для тогдашняго времени постоянныхъ столкновений съ иноземными племенами составляло первѣйшую необходимость. Валъ этотъ съ вѣковыми соснами и теперь имѣетъ тотъ же исполинскій видъ, какъ имѣлъ и за семьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ при своемъ воинственномъ основателѣ Георгіѣ Владиміровичѣ. Устроивъ валъ съ посаженными на немъ соснами, эту вѣками несокрушимую крѣпость,—Георгій не замедлилъ населить новый свой городъ и жителями. Гдѣ кромѣ черемисъ селились другія языческія племена, какъ то: мордва, мещеры и волжскіе болгары. Писатели о Георгіѣ говорятъ, что онъ, основывая въ своемъ восточномъ

удѣляя города, заселяя ихъ болгарами волжскими и камскими также Венгерцами и другими вольными сосѣдними и дальними народами, особенно же плѣнниками изъ близъ лежащихъ земель.

Населивъ, такимъ образомъ, новый свой городъ разноплеменными язычниками, Георгій, въ виду сего, принялъ на себя, какъ выше сказано, великую заботу и оскорбѣишемъ благоустроенію въ Городцѣ-Радиславѣ иноческой обители. Къ этому побуждала его не одна только святая ревность о вѣрѣ христіанской и благочестіи, но и то важное значеніе, какое имѣли въ то время вообще все монастыри въ великомъ дѣлѣ объединенія и гражданскаго образованія Россіи, а тѣмъ болѣе должны они были имѣть это значеніе въ сѣверовосточной части ея — въ областяхъ узоло-керженецкихъ, которые силою были заселены дикими и грубыми племенами язычниками. Монастыри въ древней Россіи были единственными проводниками просвѣщенія среди темнаго грубаго народа, и служили могучимъ средствомъ къ распространенію свѣта христіанской вѣры среди язычниковъ. Иноки и словомъ евангелскаго ученія, и примѣромъ доброй христіанской жизни сильно вліяли на язычниковъ, смягчали ихъ нравы и тѣмъ содѣйствовали водворенію между ними гражданственности и обрусенія, а также и сліянію ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое съ Россіей *).

Построеніе городецкой обители было не только желаніемъ Великаго Князя, но и было вызвано особымъ указаніемъ Божиимъ и волею Небесной Ходатаицы о русской землѣ, Пресвятой Владычицы Богородицы. Преданіе сохранило намъ обстоятельства этого богоугоднаго дѣла. Подлѣ Городца, вѣвъ вала, къ восточной сторпѣ, стояла древняя часовня. Когда, кѣмъ и почему она была построена здѣсь, — служила ли она для уединенной молитвы какого-либо невѣдомаго міру отшельника, или, по обычаю православной Россіи, была поставлена какъ памятникъ вступленія на эту землю русскаго патріота, или, можетъ быть, была построена на мѣстѣ бывшаго тутъ храма или монастыря, не извѣстно.

*) «Нижегород. Лист.» за 1871 годъ: Лѣтопись села Городца.

Есть преданіе, будто задолго до построенія Городца и настоящаго монастыря при немъ, здѣсь, уже какъ выше сказано, находился монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ небольшое озеро (внутри землянаго вала), и будто бы монастырь этотъ погибъ вмѣстѣ съ иночествующими, вслѣдствіе провала, отъ котораго образовалось то самое озеро. Это озеро съ давнихъ временъ носятъ названіе Святаго, отъ того-ли, что здѣсь въ самомъ дѣлѣ прежде было святое мѣсто, — храмъ или иноческая обитель, или отъ того, что, какъ говоритъ преданіе, въ немъ принимали крещеніе новообращенные язычники. Въ настоящее время это озеро обмелѣло и изъ него образовалось только болотистое мѣсто, не пересыхающее почти въ теченіе всего лѣта. Вблизи озера прежде находилась старая сосна, прозванная крестовою, — эту сосну жители не только уважали, но даже ее и обожали до суевѣрія. Такое почтеніе къ ней въ народѣ вызвало распоряженіе начальства о истребленіи этого дерева; около ста лѣтъ тому назадъ она была срублена и сожжена. Можетъ быть, сосна получила это названіе и отъ того, что принимавшіе въ озерѣ св. крещеніе, по выходѣ изъ воды, подходили къ этому дереву, и на нихъ возлагались крестики, которые, можетъ быть, и развѣшивались на сучьяхъ ея. Вблизи срубленной сосны осталась другая сосна съ развѣтвленіями, не вполне правильнаго креста, на которой и теперь есть два или три мѣдныхъ небольшихъ креста, прикрѣпленные къ ней гвоздями, по этому и существующая по настоящее время эта сосна носитъ названіе крестовой. Заключается ли нѣтъ сколько-нибудь справедливаго въ упомянутомъ преданіи, указывающемъ на существованіе монастыря еще задолго до построенія Городца, бывшаго на его мѣстѣ, во всякомъ случаѣ стоявшая здѣсь часовня свидѣтельствовала по крайней мѣрѣ о томъ, что это мѣсто уже издревле было избрано для молитвы и было освящено ею.

Въ вышеозначенной часовнѣ находилась древняя икона Божіей Матери Одигитріи, не извѣстно откуда принесенная и къмъ поставленная здѣсь. Жители Городца особенно чтили эту св. икону, и потому основателю Городца, князю Георгію Владимірови-

чу, желательно было при основаніи въ честь архистратига Михаила собора принести эту св. икону на молебствіе при заложеніи храма, съ тѣмъ, чтобы по его устройствѣ она была поставлена въ семъ храмѣ *). Георгій Владиміровичъ повелѣлъ торжественно перенести св. икону изъ часовни на предназначенное мѣсто и самъ принялъ участіе въ этомъ торжествѣ. Князь, церковный клиръ Городца и народъ пришли съ крестнымъ ходомъ къ часовнѣ и, послѣ молебныхъ пѣній, хотѣли поднять св. икону съ того мѣста, гдѣ она стояла. Но, къ изумленію всѣхъ, икона, удерживаемая невидимою силою на своемъ мѣстѣ, оставалась неподвижною, не смотря на усилія желавшихъ поднять ее. Пораженный такимъ чуднымъ явленіемъ, Георгій Владиміровичъ Долгорукій принялъ его какъ указаніе самой Царицы Небесной, чтобы это избранное ею мѣсто было посвящено ей и чтобы на семъ мѣстѣ не престаивала возноситься молитва всегда, какъ возносилась она здѣсь отъ лѣтъ древнихъ. Онъ повелѣлъ устроить на мѣстѣ часовни иноческую обитель въ честь Пресвятыя Богородицы, и св. икона была поставлена въ храмѣ новосозданной обители, за престоломъ.

Городецкая обитель вскорѣ стала прославляться, такъ какъ отъ упомянутой св. иконы Богоматери стали источаться чудеса, о которыхъ слухъ быстро распространился въ народъ и среди православныхъ, и среди окрестныхъ язычниковъ. Чудная благодатная сила Божія, видимо подаваемая св. вѣрою ищущимъ ея новокрещеннымъ, конечно, привлекала въ обитель много язычниковъ, располагала къ принятію св. крещенія и вмѣстѣ содѣйствовала ея процвѣтанію, умножая въ ней число иноковъ, наставниковъ вѣры и благочестія, и такимъ образомъ промыслъ Божій чрезъ эти чудеса и просвѣтившихся христіанскою вѣрою болѣе располагалъ къ ней остававшихся во мракѣ язычества и склонялъ къ христіанскому просвѣщенію **). Какія именно чуде-

*) Означенный храмъ въ Городцѣ существуетъ доселѣ, при которомъ погребены владѣтельные князья.

**) Вышеупомянутое преданіе о Св. Озерѣ и соснѣ, если оно имѣетъ справедливое основаніе, отчасти указываетъ уже на просвѣтительную дѣятельность городецкаго монастыря среди язычниковъ, въ первые времена его существованія.

са были отъ иконы Богоматери, извѣстѣй о томъ не осталось, но что они были многочисленны, о томъ торжественно засвидѣтельствовали впослѣдствіи, при явленіи сей иконы въ г. Костромѣ, жители Городца, говорившіе тогда, что и сами они были очевидцами этихъ чудесъ въ своемъ городѣ и слышали многихъ изъ нихъ отъ своихъ отцовъ; въ послѣдствіи же, по явленіи св. иконы въ г. Костромѣ, она ознаменована чудесами, которые помѣщены тамъ кругъ соборнаго храма, а на взятомъ городецкими жителями впослѣдствіи точномъ сняткѣ со св. иконы, находящемся нынѣ въ Феодоровскомъ монастырѣ, они помѣщены на поляхъ онаго.

О первоначальномъ состояніи городецкаго монастыря, о его матеріальныхъ средствахъ къ существованію, лицахъ потрудившихся въ немъ во славу Божию или на пользу обители и православной церкви — памятниковъ никакихъ не дошло до настоящаго времени. Но тѣмъ не менѣе городъ Радилонъ Градецъ, а слѣдовательно и Феодоровская обитель въ 1216 году уже имѣли немаловажное значеніе, такъ какъ въ немъ имѣлъ иѣкоторое время пребываніе сомнительный сему князю св. князь Георгій, основатель города Нижняго-Новгорода (Юрій II Всеволодовичъ, родившійся въ 1189 году, въ столичномъ тогда городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, сынъ великаго князя владимірскаго Всеволода III Георгіевича (Юрьевича) по прозванію Великое (большое) Гнѣздо, который доводился дядею св. Благовѣрному великому князю Александру Невскому и Андрею Боголюбскому, внукомъ же Георгію (Юрію) Владиміровичу, основателю Городца и Феодоровскія обители *). Замѣчательно, что и сего св. князя Георгія, основателя г. Нижняго-Новгорода постигла равная участь съ дѣдомъ его, основателемъ Городца и городецкой Феодоровской обители, но только не отъ племянника, а отъ роднаго брата съ зятемъ сего послѣдняго, и не въ г. Кіевѣ, а въ тогдашнемъ столичномъ городѣ Владимірѣ. Этой же участи подвергся съ нимъ и епископъ Симонъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что Городецъ, по своей древности, изъ

*) «О удѣльныхъ князьяхъ» Соколова, листъ 36 и 37.

самыхъ старшихъ городовъ, какъ маститый старецъ на всемъ Низовьѣ; даже Нижній-Новгородъ уступаетъ Городцу въ его первенствѣ, какъ о семъ будетъ сказано далѣе. Но при всемъ томъ, волею историческихъ судьбъ, Городецъ, лишившись могущественной славы, остается въ этомъ состояніи доселѣ, а не уможлимое время затмеваетъ о немъ даже самые факты и преданія.

Между тѣмъ, хотя и великое время отдѣляетъ отъ насъ основаніе Θεодоровской обители и Городца, но какъ древнѣйшія изъ многихъ русскихъ низовыхъ историческихъ поселеній, они заслуживаютъ полнаго сочувствія и вниманія потому, что въ обители и Городцѣ совершились важныя историческія событія, а именно: по основаніи или устройствѣ обители и Городца и по сооруженіи по тогдашнему времени, твердыни вала съ глубокимъ ровомъ, замѣчательнаго и доселѣ, Георгій Владиміровичъ, по нанесеніи рѣшительнаго пораженія черемисамъ, мордвѣ и болгарамъ камскимъ, правилъ Городцомъ всего въ разное время съ небольшими промежутками три года, съ 1152 по 1155 годъ, и передалъ правленіе сыну своему Василию Георгіевичу, который и былъ первымъ удѣльнымъ княземъ новаго Радилова—городецкаго княжества и правилъ Городцомъ девять лѣтъ мирно и спокойно. Черемисы, мордва и болгары, устрашенные и обезсиленные мечемъ отца его, воинственнаго Георгія, во все это время не тревожили его южнаго удѣла своими набѣгами. И только въ 1164 году городецкій князь двинулся въ походъ, но не по собственному произволению, а по предложенію великаго князя Владимірскаго Андрея Боголюбскаго. Боголюбскій въ это время открылъ походъ на камскихъ болгаръ съ намѣреніемъ ослабить могущество этого языческаго всегда враждебнаго ему царства. Желая нанести ему рѣшительный ударъ, онъ пригласилъ къ участію въ походѣ муромскаго и городецкаго князей. Соединившись съ силами, они поразили болгаръ на голову, и великій князь въ чувствахъ благодарности храбрымъ воинамъ городецкимъ и отважному предводителю ихъ, князю Василию Георгіевичу, многихъ плѣнныхъ отослалъ на жительство въ Городецъ, гдѣ они вскорѣ и обращены были въ христіанство, — Василий Георгіевичъ управлялъ Городцомъ 16 лѣтъ съ 1155 по 1171 годъ.

Первые года княженія этого князя особенно замѣчательны тѣмъ, что въ это время оконченъ былъ храмъ во имя архистратига Михаила, начатый еще его отцомъ Георгіемъ Владиміровичемъ.

Въ 1172 году вступаетъ на городецкій княжескій престолъ Мстиславъ Андреевичъ — сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго. Такимъ образомъ второй удѣльный князь Радилова-Городца былъ Мстиславъ. Этотъ князь, прозванный за свою отвагу на полѣ битвы Удалымъ, не любилъ сидѣть въ своемъ удѣлѣ, какъ говорится, сложа руки. Тѣмъ болѣе, содѣйство его княжества съ царствомъ болгарскимъ было ему крайне не по душѣ. Болгары, племя богатое и славное, не могли не грозить постоянно опасностію управляемому имъ краю. И вотъ Мстиславъ, въ видахъ если не окончательнаго покоренія этого племени своей власти, то въ видахъ ослабленія его силы, соединяется съ князьями муромскимъ и рязанскимъ и идетъ войной на болгаръ. Встрѣтившись другъ съ другомъ на устьѣ Оки, они дали битву. Болгары не устояли, и только нѣкоторые спаслись бѣгствомъ. Преслѣдуемые Удалымъ, они на пути оставляли безъ защиты и города и села, жители которыхъ свободно взяты были въ плѣнъ и отправлены въ Городецъ, для увеличенія числа его населенія. Мстиславъ, счастливо кончивъ походъ, возвратился въ свой удѣлъ и жилъ въ немъ до конца XII столѣтія.

Послѣ Мстислава Андреевича Удалаго въ концѣ XII столѣтія Городецъ отданъ былъ въ управленіе посадскимъ великимъ князьямъ Владимірскаго князя Всеволода Юрьевича. Во время посадниковъ Городецъ съ честію выдержалъ почти въ раслохъ захватившее его нападеніе болгаръ. Болгары не могли позабыть прежняго пораженія своего храбрымъ Мстиславомъ. Въ чувствахъ мести къ городецкому князю, они хотѣли отплатить ему и его владѣніямъ той же монетой, тѣмъ же пораженіемъ и опустошеніемъ. Въ 1183 году вторгшись въ бѣлорусскую приволжскую область, направили путь свой въ Радилонъ Городецъ. Тѣмъ стремительнѣе было ихъ движеніе, что съ покореніемъ Городца они надѣялись освободить изъ него своихъ братьевъ и друзей, женъ и дѣтей, отведенныхъ сюда въ плѣнъ въ 1172 году удалымъ Мстиславомъ. Но имъ это не удалось:

Городецъ, подъ защитой несокрушимой твердыни вала, мужественно выдержалъ отчаянный натискъ непріятельскимъ силъ. И болгары должны были отступить и излить всю свою варварскую месть и досаду уже на беззащитныя близъ Городца лежащія поселенія. Объ этомъ нападении лѣтописецъ говоритъ, что „болгары премоного пакости сотвориша около Городца“. Но не долго они праздновали безчеловѣчное торжество истребительнаго опустошенія городецкихъ окрестностей; въ 1186 году великій князь Владимірскій послалъ воеводъ своихъ покорять болгарскую землю, пригласивъ къ этому походу и жителей городецкихъ. Городчане съ радостію приняли предложеніе князя и, соединившись съ воеводами, напали въ томъ же 1186 году на дикихъ язычниковъ, и походъ былъ удачный и счастливый. Всюду поражаемые болгары, частію достались въ плѣнъ побѣдителямъ, частію спаслись бѣгствомъ, скрывшись в разсыпавшихся въ нагорныхъ волжско-камскихъ лѣсахъ. Большая часть плѣнныхъ, по обыкновенію, отправлена была въ Городецъ. Здѣсь они, современемъ, въ 30-лѣтній періодъ научившись русскому языку, свыкаясь съ русскою жизнію и нравами, мало по малу теряли свое племенное различіе и, принимая христіанство, дѣлались такимъ образомъ въ полномъ смыслѣ русскими *). 30 лѣтъ протекло, какъ Городецъ нанесъ рѣшительное пораженіе болгарамъ, и всѣ эти годы прошли для него мирно и счастливо. Посадннеи великокняжескіе, управлявшіе Городцомъ, заботились о соединеніи разноплеменныхъ людей, вошедшихъ въ со-

*.) Плѣнныхъ въ Городцѣ поселяли на верхней по теченію Волги площади; эта мѣстность до сихъ поръ сохранила первоначальное свое названіе «Полянка», данное ей исторіей. Нѣкоторые изъ городчанъ производятъ это названіе отъ «Поле», которое по заселеніи жителями переходитъ въ соответствующее ему названіе «Полянка». Невѣрно. Особенно тамъ, гдѣ это названіе идетъ изъ стари, изъ глубокой древности. Въ Городцѣ названіе Верхней слободы «Полянка» историческое, поэтому оно прямо происходитъ отъ слова полонить—плѣнить, полочъ—плѣчь. Значитъ Полянка городецкая есть мѣстность, которую заселяли полоненные, плѣнные. Тутъ-же замѣчаетъ, что поляночка означаетъ плѣнницу, а поляночекъ—плѣнника. Разсказъ про ст. врем. на Руси IV; Мам. п.б., стр. 36. Да такъ оно и должно быть по той простой причинѣ, что здѣсь, гдѣ теперь такъ далеко растянулась Полянка, никогда не было поля, понимаемаго въ прямомъ обыкновенномъ смыслѣ, а скорѣе росли луга, которые на гористой мѣстности тоже были не богаты пажитію.

ставъ жителей его, въ одно нераздѣльное цѣлое, въ одинъ народъ, въ одно общество, въ одно русское поселеніе. И труды въ дѣлѣ обрусѣнія и объединенія сихъ племенъ не оставались безъ успѣха. Пльнники, подчиняясь благотворному вліянію своихъ управителей, легко оставляли племенные обычаи и, проникались всеѣмъ русскимъ — и вѣрою, и языкомъ, и обычаемъ, и нравами, — тѣмъ крѣпче привязывались къ новому жительствоу и тѣмъ охотнѣе сживались съ добродушными своими сожителями.

Особенно сильно и крѣпко объединились между собою населившіе Городецъ пноземныя племена въ то незабвенное для города время, когда вступили на городецкую почву два великихъ мужа, два искреннихъ друга, двѣ знаменитыя современности. Заимствованъ разсказъ объ этомъ важномъ для Городца событіи изъ статьи: „Древность нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря“, который приводится безъ измѣненія: „Мимо Дятловыхъ горъ, гдѣ нынѣ находится Нижній-Новгородъ, однажды проплывала ладья необычайная. Неслась она внизъ по быстрымъ волнамъ Оки, и взялась въ древнемъ городѣ Владимірѣ. Сплывали въ ней два вольныхъ изгнанника, а плыли до широкаго раздолья Волги. То были два душевныхъ друга — первосвятитель Владимірскій Симонъ и будущій основатель Нижняго-Новгорода князь Георгій II Всеволодовичъ. Съ княжеской дружиной, семействомъ и другими родственниками пробирались они до древняго нашего Городца. Это было 1216 года, послѣ славной битвы Липецкой, когда, побѣжденный братомъ своимъ Константиномъ, Георгій лишился великокняжескаго престола Владимірскаго и послѣднимъ убѣжищемъ своимъ избралъ Городецъ. „Бысть же сія битва, сказано въ Никоновской лѣтописи, мѣсяца апрѣля въ 22 день, въ четвертокъ вторыя недѣли по пасцѣ.... Заутра же (т. е. во вторникъ третія недѣли по пасцѣ) посла къ нимъ (князю Мстиславу и Владиміру) великій князь Юрій Всеволодычъ съ поклономъ, глаголя сице: днесъ азъ самъ иду изъ города, точію дайте ми животь. И тако изыде изъ града съ двѣма братьи (Іоанномъ и Святославомъ) и поклонися княземъ, и рече князю Мстиславу и Владиміру: вамъ ея кланяю и челомъ бью, дайте ми животь и накормите меня хлѣбомъ.... братъ мой князь

Константинъ Всеволодовичъ вѣрой воли, не предайте меня на смерть.... и князи уравиша и смириша ихъ: старѣйшему брату князю Константину Всеволодовичу даша великое княженіе Владимірское и Ростовское, а брату его князю Юрію Всеволодовичу—Радилловъ-Градецъ. И тако, собравшіе ему ладьи и ту на оныи вниде владыко Симонъ. Князь же Юрій Всеволодовичъ, впадѣ въ церковь Пречистыя Богородицы, удари челомъ у отчеза гроба, плачяся глаголаше: и суди Боже брату моему Ярославу: до сего мя доведе“. И вниде въ суды съ епископомъ Симономъ и со княгинею и здѣтьми своими и людьми, и съ малою дружиною своею, и пришедъ внидѣ въ Радилловъ-Градецъ“ *).

Такимъ образомъ въ 1216 году подъ мирнымъ кровомъ нашего Городца пріютились два знаменитыхъ и великихъ современныхъ лица **). Это, какъ сказано выше, князь Георгій II-й Всеволодовичъ и епископъ Симонъ. Насколько они отличались другъ отъ друга по своему призванію и дѣятельности, настолько же сходились въ своихъ стремленіяхъ, чувствахъ и святомъ желаніи добра ближнему. Одинъ хотѣлъ покорять собѣ земли мечемъ, а другой желалъ плѣнять сердца жителей словомъ истины. Одинъ въ нестройныя племена хотѣлъ внести складъ гражданскаго устройства, а другой водворить въ душахъ небесный миръ. Словомъ, одинъ стремился поставить на прямой путь къ благоденствію временному, а другой къ вѣчному. Три года, хотя не полные, прожитые ими въ Городцѣ Радилловѣ, самые дорогие для памяти городецкаго потомства! Въ это время далеко раздвинулись предѣлы городецкой области. Сура, Пьяна, Алатырь и Теша видѣли мечъ Георгіевъ и дѣлались на юго-востокъ границами его съ каждымъ мѣсяцемъ и походомъ болѣе и болѣе расширяющагося княжества. Столь-же отважный и воинственный, какъ и соименный ему основатель Радилова Городца Юрій Долгорукій, Георгій Всеволодовичъ только не псходилъ назна-

*) Смotr. тамъ-же № 15 ст., древ. нпж. Благовѣщ. монастыря, стр. 17—18.

***) Гдѣ теперь находится д. Кузнецова, въ то время былъ дворецъ удѣльныхъ князей. Гдѣ село Штатное—тутъ были ихъ службы. Прислуга князей была опредѣленная по штату; вѣроятно, съ тѣхъ поръ и названіе село носитъ Штатное и находится на обрывистомъ берегу р. Волги съ южной стороны.

менитаго предшественника своего въ той горячей привязанности къ далекому югу, какую первый питалъ къ нему. Родившись близъ береговъ Волжскихъ, онъ и тяготѣлъ душой и сердцемъ къ берегамъ Волги. Воспитанный подъ небомъ востока средн мрачныхъ непроходимыхъ лѣсовъ и дебрей городецко-нижегородскаго края, онъ здѣсь-же на востокъ, въ этомъ краѣ, по этой широкой, многоводной Волгѣ и желалъ распростра- нять свои завоеванія. Востокъ, Волга и Радиловъ Градецъ бы- ли для него то же, что для Долгорукаго—югъ, Двѣпръ и заднѣпровскій Городецъ. Но не то было, не тѣмъ казалась даль- няя страна для его спутника, для его сердечнаго друга и те- варища, добровольнаго изгнанника святителя Симона. Югъ—это рай земной, Кіевъ—это селеніе какъ бы неземное, гдѣ на го- рахъ, и въ долахъ и въ глубокихъ пещерахъ яркимъ лучезар- нымъ свѣтомъ возсіяла, сіяетъ и сіяя восторгаетъ многихъ пред- реченная благодать первозваннаго; гдѣ всюду спасительный под- вигъ осязаемый невидимымъ благословеніемъ, живо дѣйствуетъ на ищущихъ благодати и мира Христова. Какъ питомецъ юга, ближайшій ученикъ подвижниковъ кіево-печерскихъ, святитель Симонъ то ли видѣлъ въ нашей нелюдимой дали, въ нашемъ суровомъ краѣ, въ нашемъ Градцѣ Радиловѣ! Да, больно бы- ло его любвеобильному сердцу встрѣтить въ новомъ своемъ мѣстонребываніи людей по вѣрѣ своей не то христіанъ, не то язычниковъ, по языку своему, не то русскихъ, не то че- ремисъ, не то болгаръ, не то мордву, не то Богъ знаетъ что.... Но не то говорила въ немъ ревность о славѣ имени Божія, не то внушала и не на то возбуждалъ его внутренній голосъ вы- сокаго святительскаго призванія. Ему предстоялъ здѣсь подвигъ апостольскій: на его долгѣ лежала святая проповѣдь первозван- наго. И вотъ святитель городецкій, добровольно раздѣлившій съ княземъ горькую участь изгнанія, прежде всего посвящаетъ трудъ и дѣятельность свою на просвѣщеніе нсвой городецкой паствы. Толпами сходились слушать его святое благодатное слово Радиловцы; цѣлые дни они проводили у каеодры святителя, на- учаясь отъ него истинамъ Христовой вѣры. Озаренные ими, ра- достно шли они потомъ воспринимать таинство крещенія, въ во-

лѣ св. Озера, которое было какъ пѣмой свидѣтель богатнаго торжества свѣта надъ тьмою, христіанства надъ язычествомъ, совершившагося надъ нашими предками въ этомъ озерѣ. На этомъ мѣстѣ святитель, вѣроятно, по выходѣ крошаемыхъ изъ воды, возлагалъ на нихъ кресты, висѣвшіе на сучьяхъ названой сосны. Но не Городцомъ только ограничивалась святая дѣятельность святителя Симона, — нѣтъ, часто онъ съ городецкими пастырями, въ сопровожденіи князя и друга своего Георгія, садился въ ладью, плавалъ на ней внизъ и вверхъ по Волгѣ, приставалъ къ языческимъ селеніямъ и тутъ поучалъ народъ съ своей ладьи, преподавая небесное ученіе стекавшимся на проповѣдь *). По всей вѣроятности, близкой къ исторической истинѣ, во время этихъ путешествій по водамъ широкой Волги князь съ святителемъ и изучали подробно возвышенныя и живописныя приволжскія мѣстности, и, во время такого неоднократнаго плаванія внизъ по Волгѣ, они были очарованы Дятловыми горами, на которыхъ впоследствии раскинулся богатоторговый нашъ Нижній-Новгородъ. Какъ бы то ни было, по городецкихъ владѣтелей никуда изъ Радилова такъ не влекло, какъ на этотъ юго-востокъ, на эти исполински выдвинувшіяся горы, которыя высились надъ глубокимъ ложемъ двухъ многоводныхъ рѣкъ Оки и Волги. Туда стремились ихъ мысль, туда-же, естественно, направлено было плаваніе. Тамъ жили они духомъ, туда-же желали переселиться и тѣломъ. И вотъ князь Георгій и первосвятитель Симонъ, въ советѣ своей любви и сердечной бесѣды между собою, которую они, вѣроятно, часто дѣлили на возвышенной оконечности городецкаго вала, и пришли къ счастливой мысли основать на Дятловыхъ высотахъ, болѣе городецкихъ похожихъ на Кіевскія, новый городъ. — Чрезъ нѣсколько времени городъ дѣйствительно заложенъ и названъ, въ отличіе отъ великаго Новгорода, Нижній-Новгородъ; то было въ 1221 году **).

*) Тамъ-же, № 19-й, стр. 29.

***) По лаврет. воскр. и Никонъ лѣтописи и по Татищеву, а также по ходатейнымъ книгамъ, Нижній-Новгородъ основанъ въ 1221 году; по Щербатову и Щеркатову - въ 1222 г. Названіе Нижняго получилъ этотъ городъ «по положенію его въ

Поэтому Нижній не долженъ забывать историческаго ближайшаго родства своего съ своимъ старшимъ братомъ Градцомъ Радилковымъ, гдѣ въ иное время сохранялась самая жизнь пижегородцевъ отъ иноплеменныхъ при воинственныхъ на него нападенихъ, но долженъ хранить и укрѣплять желанную связь, положенную между собою жизнью и исторіей, и священною столь глубокою древностію!... и не долженъ оставлять своего старца сосѣда, дѣлвшаго въ былое время радость и горе и великую невзгду, а долженъ вспомнить прожитые имъ вѣка, а съ вѣками—сочувствовать его старческимъ недугамъ.... долженъ надѣлть его силой, чтобы онъ, оживленный и укрѣвленный, смѣлѣе шелъ по должному пути науки и просвѣщенія, и, такимъ образомъ, содѣлался достойнымъ тѣхъ правъ, какія онъ имѣетъ за собой въ славное его историческое время въ глубокой древности!...

Недолго Городецъ былъ удѣломъ и пріютомъ державнаго князя Георгія II Всеволодовича. Провидѣніе готовило ему и престолъ другой, призывало и къ подвигу иному. Въ 1216 году онъ занялъ престолъ велико-княжескій Владимірскій, а съ престоломъ—и всеѣ заботы охранителя русской земли. Едва онъ вступилъ послѣ брата на престолъ отца своего, какъ вынужденъ былъ объявить войну болгарамъ. Пораженные на голову братомъ Георгія Святославомъ Всеволодовичемъ, эти беспокойные и постоянные *) враги русскихъ должны были смириться и просить милости у побѣдителя. Долго не соглашался великій князь на просьбы болгаръ. Три раза отказывалъ онъ посламъ, униженно ходатайствовавшимъ предъ нимъ о мирѣ, наконецъ согласился и то не на полный миръ, а только за перемиріе, которое и заключено было Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1220 году въ Городецъ **). Неизвѣстно, долго-ли въ это время державный посятитель прогостилъ въ своемъ прежнемъ удѣлѣ—любимомъ Град-

разсужденіи теченія Волги», какъ говорилъ Щербатовъ, а по словамъ Щеката— «въ отличіе великаго Новгорода».

*) Они воевали съ русскими то и дѣло: 969, 986, 1164, 1172, 1183 и 1220 года, Энцикл. лексик. т. VII сл. «Болгаръ» стр. 305.

**) Щербатовъ—11507.

цѣ Радилѣ; но долго-ли, мало-ли, свое историческое значеніе Городецъ отъ этого нисколько не теряетъ. Напротивъ, Городецъ въ княженіе Георгія настолько былъ уже важный городъ, что въ немъ рѣшалась судьба другихъ царствъ, какъ: напримеръ болгарскаго, послы котораго смиренно въ Радилевскомъ дворцѣ выслушивали и принимали не очень выгодныя условія перемирія. Какъ старшій русскій городъ изъ всѣхъ городовъ низовскихъ, не по одному политическому и гражданскому значенію, онъ имѣлъ на то право и въ другомъ отношеніи; — торговомъ. Еще при второмъ удѣльномъ князѣ Мстиславѣ Андреевичѣ, сынѣ Боголюбскаго, городчане вели торговлю съ болгарскими купцами. Еще въ то время купцы болгарскіе *) навѣщали Городецъ и въ немъ, какъ во Владимірѣ; проживая по нѣскольку времени, сбывали произведенія своей земли: мѣха, шерсть, медъ **) и тому подобное. Окончательный же миръ, заключенный Георгіемъ съ болгарями (1229 г. ***), конечно, еще болѣе укрѣпилъ торговую связь городчанъ съ болгарскимъ купечествомъ; положивъ въ основаніе этихъ сношеній взаимныя выгоды.

Г Л А В А П.

О нашествіи татаръ на городъ Городецъ и истребленіи его имъ. О возобновленіи Городца послѣ погрома татарскаго, братомъ Георгія Всеволодовича Святославомъ Всеволодовичемъ. О блаженной кончинѣ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ обители городецкой. Объ иконѣ Богоматери именуемой Феодоровскою.

Все предвѣщало Городцу блестящую будущность, все говорило въ пользу его болѣе и болѣе возрастающаго политическаго, гражданскаго и торговаго значенія, все пророчило быть ему городомъ, сильнымъ, богато торговымъ и значительнымъ, но волю историческихъ судебъ не то готовилось ему въ недалекомъ

*) Тамъ-же № 19-я стр. 25.

**) Энцикл. лекс. т. VII, стр. 304.

***) Жизнь Георгія № 9-я, стран. 35-я.

будущемъ, не тѣмъ посѣтилъ его роковой, кровію отмѣченный 1238 годъ. Въ этомъ году не словами, а слезами и кровію нужно-бы описывать ужасное, исключительное въ лѣтописяхъ міра, нашествіе татарское. Слова: дикость, безчеловѣчіе, варварство, звѣрство — слабы, не вполне выражаютъ то, что видѣли и перенесли отъ нихъ наши предки, мученики. Вообще, обращеніе татаръ съ полоненными городами русскими и ихъ жителями извѣстно. Нигдѣ не было имъ милости, нигдѣ спасенія. Не было даже мѣста, гдѣ-бы хоть кровію, — но свободно, могъ русскій человѣкъ выплакать свое горе, свою тоску, печаль великую. Того-же горя-злосчастія не миновалъ какъ Нижній-Новгородъ, такъ и древній Городецъ Радимовъ, а съ нимъ и Феодоровскій монастырь; и эту горькую чашу пришлось непитъ до самаго дна вѣстѣ и ихъ жителямъ. Татары, обагривъ кровію, покрывъ трупами и предавъ пламени столицу велико-княжескую Владиміръ, разсыпались потомъ во все стороны, всюду отыскивая Георгія Всеволодовича. Явившись въ февралѣ 1238 г. подъ стѣнами Городца *), они тотчасъ открыли по немъ огонь и мечъ. И твердыня городецкая — валъ не удержалъ стремленія варварскихъ полчищъ. Все въ немъ — и монастырь, и церкви, и княжіе и жилыхъ людей дворы — было предано пламени. Большая часть жителей была захвачена въ плѣнъ, нѣкоторые только успѣли спастись бѣгствомъ въ лѣсахъ зауольскихъ. Вотъ какими чертами лѣтописцы изображаютъ ужасное нападеніе татаръ на Городецъ съ Нижнемъ-Новгородомъ: „Татарове взяша грады (Городецъ и Нижній) пожгоша ихъ, монастыри и церкви, и княжіе и жилыхъ людей дворы предаша тому-же пламени; а што людей старыхъ и молодыхъ, игумновъ, иноковъ, діаконовъ и прочаго причта, монаховъ, и монахинъ, слѣпыхъ и глухихъ, то все извѣкоша, а иныхъ же мужей, женъ и дѣтей емше, и овыхъ

*) Раззоривъ Владиміръ, татары разсыпались потомъ во все стороны, всюду отыскивая великаго князя. Одни изъ нихъ устремились къ волжскому Городцу и костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, иные къ Твери и смежнымъ съ нею городамъ. Нигдѣ не встрѣчали они сопротивленія, поэтому не удивительно, что городовъ только въ теченіе мѣсяца февраля завоевано ими до 14-ти (Лавр. лѣт. 198; смотри тамъ-же брошюру братства св. благов. великаго князя Александра Невскаго изд. 1869 г. стр. тек. стр. 2).

разсѣцаху мечами, а другихъ стрѣляху стрѣлами, а нѣкоихъ вметаху и въ огонь, а прочихъ людей босыхъ и безкровныхъ, издыхающихъ отъ мороза, сведоша полономъ въ станы свои“ *).

Среди ужасовъ татарскаго погрома въ виду раздирающихъ душу и сердце страданій и смерти своихъ подданныхъ и гибели св. Руси, Георгій Всеволодовичъ, одинъ только, стоя на стражѣ злосчастной отчины, не терялъ надежды отстоять родную землю отъ татарскихъ полчищъ.

Вѣсти о разореніи другихъ городовъ, одна другой тяжеле и мучительнѣе, воспламеняли его духъ, и онъ, устроивъ боевые ряды, сѣлъ на коня, и, съ помощію Вожіею, мужественно пошолъ на враговъ, и началась „брань великая и сѣча злая“. Желая подать собою примѣръ геройской неустрашимости, державный Георгій первый ринулся въ самый пылъ сраженія **), бился тутъ съ отвагой и первый палъ въ рядахъ вѣрныхъ своихъ воиновъ, 4 марта 1238 года. Такъ кончилъ доблестную жизнь свою Георгій II Всеволодовичъ, владѣвшій Городцомъ въ разное время три года и возведшій его при своей жизни на степенъ славнаго историческаго удѣльнаго княжества.

Не долго, впрочемъ, не болѣе мѣсяца, пришлось татарамъ быть въ виду обращеннаго въ пепелъ Городца. Съ весенней прохлой, по приказу кровожаднаго вождя, они отхлынули истреблять еще неистребленныя южныя и юго-западныя области и города.... Святославъ же Всеволодовичъ, послѣ татарскаго погрома, получилъ въ удѣлъ Городецъ, и какъ тяжело было ему видѣть его, недавно цвѣтушій и богатый, теперь въ такомъ печальномъ заустѣннѣ; и Святославъ, отдавъ дань горестному чувству, принялся за княжеское дѣло. Едва слышавши, Радилловцы спасшіеся бѣгствомъ, что нѣтъ уже болѣе татаръ на ихъ родной почвѣ, что Городецъ Радилловъ снова отданъ опекѣ князя русскаго, да къ тому-же кровнаго брата горько оплакивае-

*) Никоновская лѣт. ч. 2, стр. 371—376. Лавр. лѣт. стр. 197—198. Конечно, лѣтописцы имѣли въ виду, описывая погромъ татарскій, не одинъ Городецъ съ Нижнимъ, но и другіе города.

**) Битва эта произошла на берегахъ р. Сигл, впадающей въ Мологу.—«Раск. про стар. время на Руси» Петрушевскаго, стр. 31-я.

маго ими Георгія Всеволодовича, какъ со всѣхъ сторонъ толпами начали стекаться на родное свое пепелище и возобновили монастырь и свои жилища на горахъ кятежскихъ; и Городецъ обновленный и населенный, подъ заботливымъ управленіемъ князя Святослава, въ два-три года явился городомъ достойнымъ прежней своей памяти. Святославъ Всеволодовичъ, собравъ такимъ образомъ разсѣявшихся жителей, очистилъ пепелища отъ труповъ и построилъ монастырь и церкви *). По вступленіи же своемъ на велико-княжескій престолъ Владимірскій 1246 года Городецъ отданъ былъ племяннику своему Андрею Ярославичу.

Въ Городцѣ, въ предпоследній годъ княженія Андрея Ярославича, воспослѣдовало важное для исторіи Россійскаго государства и знаменательное для возобновленной Феодоровской городецкой обители событіе, а именно въ стѣнахъ оныя послѣдовала блаженная кончина св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Вотъ какое обстоятельство св. Александра побудило посѣтить Городецъ: братъ его городецкій князь Андрей Ярославичъ, вступивъ въ борьбу съ татарами, едва не навлекъ тѣмъ великихъ бѣдъ не только на Городецъ, но и на всю святую Русь. Одно только долговременное ходатайство Невскаго спасло Россію отъ гнѣва хана Берку (Беркаля), но за то дорого стоило оно и Александру и Руси. Великій князь, умилоствляя Берку, долженъ былъ прожить зиму и лѣто въ Ордѣ, среди постоянныхъ опасеній и ежедневной тревоги за родную Русь. Сильно разстроивъ въ Ордѣ свое здоровье, онъ, слабый и больной, осенью 1263 года прибылъ къ брату своему въ Городецъ, какъ по разстроившемуся здоровью, такъ естественно и потому, чтобы сообщить о своемъ путешествіи и успѣхахъ своихъ предъ ханомъ Берку. При усилившейся же болѣзни, чувствуя приближеніе своей кончины, въ городецкомъ монастырѣ принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Алексія, облекся въ схиму, простился съ игуменомъ, братією и всѣми окружающими и благословилъ ихъ. Видя-же при этомъ общую горестъ и слыша вокругъ себя неутѣшимый плачь, онъ сказалъ слугамъ своимъ: „Удали-

*) Тамъ-же № 19-й, ст. 39.

тесъ отсюда и не сокрушайте жалостію души моей“. Причастившись св. таинъ, сотворивъ молитву и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, опъ въ мирѣ преставился въ 14 день ноября 1263 года *).

Вѣсть о кончинѣ великаго князя, Ангела хранителя Россіи, поразила ужасомъ и неописанною горестію весь русскій народъ. Узнавъ объ этомъ печальномъ событіи, всероссійскій митрополитъ Кириллъ, жившій тогда во Владимірѣ, воскликнулъ предъ окружающимъ его духовенствомъ и народомъ: „Чадца моя милая! Зайде солнце земли Русской!“ Народъ сперва не понималъ смысла сихъ словъ и безмолствовалъ. Но когда митрополитъ, горько заплакавъ, сказалъ: „Не стало Александра!“ — настало всеобщее стenanіе; всѣ въ горести: „погибаемъ!“.

Такимъ образомъ городецкому Феодоровскому монастырю и жителямъ Городца суждено было въ то время быть первыми свидѣтелями и участниками скорби, постигшей со смертію св. князя Александра Невского всю землю русскую, и въ этой скорби они не имѣли утѣшенія сохранить у себя, на мѣстѣ блаженной кончины угодника Божія, въ стѣнахъ монастыря, священныхъ останковъ его. Тѣло св. князя съ великими почестями перенесено было изъ городецкой обители въ первопрестольный Его градъ Владиміръ. Не смотря на жестокій холодъ, митрополитъ, князья и всѣ жители Владиміра вышли навстрѣчу ко гробу Его до Боголюбова; не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать скончавшагося князя и сказать ему, какъ живому, чего Россія въ немъ лишилась **). Но хотя святыя мощи угодника Божія не оставлены въ Феодоровской обители, -- такъ какъ былъ великій князь Владимірскій, а потому они и были торжественно перенесены въ Его столицу, но тѣмъ не менѣе эта обитель своего историческаго значенія не теряетъ уже потому, что Господь Богъ благоволилъ избрать для принятія иноческаго постриженія св. Александру Невскому не другое мѣсто, а Феодоровскую обитель, и тѣмъ какъ-бы запечат-

*) См. прологъ на 14-й день ноября и въ Истор. Росс. госуд. Кар. т. 4 гл. 2.

**) Истор. Русск. госуд. Карамзина.

дѣлась любовь святаго къ сей обители, а слѣдовательно, и возносится имъ молитва къ Господу о благоденствіи ея. Въ благоговеніе же Θεодоровской обители, она имѣеть часть св. Его мощей, вложенныхъ въ икону св. князя.

Опустѣль престольный Владиміръ по принесеніи мощей св. Александра. Скажемъ словами Муравьева, онъ весь устремился въ срѣтеніе усопшаго. За десять поприщъ отъ города предъ вратами обители Боголюбской, основанной славнымъ его предкомъ княземъ Андреемъ, митрополитъ Кирилль встрѣтилъ тѣло блаженнаго со свѣщами и ѳиміамомъ кадилнымъ при пѣніи надгробныхъ гимновъ; не было слышно даже пѣнія ликовъ отъ плача народнаго, и самые лики умолкоша отъ слезъ, каждый искалъ прикоснуться къ священной рацѣ своего благодѣтеля, и стонала земля отъ плача народнаго множества. Внесенъ былъ благовѣрный князь и поставленъ въ каѳедральномъ соборѣ между гробами предковъ для торжественнаго отпѣванія, по окончаніи коего священноначальникъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, поднявъ на главы тѣло князя и схимника, съ пѣніемъ и плачемъ понесли его, какъ инока, въ обитель иноческую Рождества Богородицы и тамъ погребли въ соборной церкви *). При отпѣваніи усопшаго, Господь дивнымъ знаменіемъ засвидѣтельствовалъ святость своего угодника: когда митрополитъ, по уставу православной церкви, сталъ влгать въ руку усопшаго князя разрѣшительную грамоту, князь самъ, какъ-бы живой, простеръ свою руку для принятія грамоты. Тѣло св. благовѣрнаго князя погребено было 23 ноября; въ сей-же день церковь празднуетъ и память его блаженной кончины.

Чудеса и явленія св. князя Александра по смерти его, болѣе и болѣе утверждая въ православномъ народѣ русскомъ вѣру въ его святость и силу его молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ, побудили открыть Его св. мощи. Черезъ 100 слишкомъ лѣтъ (1381 г.) тѣло его обрѣтено было нетлѣннымъ и открыто положено во Владиміръ въ Богородицко-рождественскомъ монастырѣ. По повелѣнію же блаженныя памяти Государя Импе-

*) Жит. Свят. русск. церкв., стран. 302—303.

ратора Петра I, они перенесены на мѣсто славныхъ подвиговъ св. князя, на берега Невы, въ новосозданную имъ столицу Россіи — Петербургъ, и положены въ посвященной имени Святаго обителя, Александро-невской лаврѣ (Августа 30-го 1721 года); а городецкому монастырю, какъ выше сказано, на благословеніе и молитвенную память, осталась часть цѣлебныхъ мощей св. князя Александра, вложенная въ его св. икону.

Такъ покончились доблестные дни святаго мужа, великаго защитника земли русской и побѣдоноснаго полководца Александра Невского. И послѣ смерти св. Александра, Городецъ еще долго не утратилъ своего хотя не могущественнаго значенія. Въ немъ остался княжить братъ его Андрей Ярославичъ, но впрочемъ не много пережилъ св. Александра; онъ управлялъ Городцемъ 18 лѣтъ, въ 1264 г. въ немъ скончался и погребенъ въ соборѣ архистратига Михаила.

Преемникъ Андрея Ярославича, сынъ его Георгій Андреевичъ, управлялъ Городцомъ 15 лѣтъ, послѣ него Городецъ достался Андрею Александровичу, сыну св. Александра Невского. Андрей Александровичъ княжилъ и жилъ въ Городцѣ 25 лѣтъ, принявъ схиму, скончался и погребенъ при томъ-же Михайловскомъ соборѣ 1304 г. *). Потомъ Городецъ до 1310 года былъ во владѣніи дѣтей его, внуковъ св. Александра Невского — Михаила и Василя Андреевичей, княжившихъ одинъ послѣ другаго. Послѣ нихъ Городецъ перешолъ во власть Александра Васильевича, по смерти котораго 1332 года онъ причисленъ былъ къ владѣніямъ великихъ князей Владимірскихъ, а управлялъ ими 8 лѣтъ Симеонъ Ивановичъ, впоследствии великій князь московскій, прозванный Гордымъ.

Болѣе ста лѣтъ протекло послѣ кончины Георгія Всеволодовича. Городецъ преемственно имѣлъ во дворцѣ своемъ до десяти князей, но ни одна лѣтопись, ни одно преданіе, не говоритъ о томъ, что особенно замѣчательнаго сдѣлано было князьями въ этотъ столѣтній періодъ времени. Вѣроятно, князья городецкіе не столько заботились о походахъ и завоеваніяхъ, сколько объ удержаніи

*) См. «Нам. кн. ниж. губ.» часть III, стр. 54. Изд. ниж. стат. ком. на 1865 годъ.

жаніи за собою своихъ родныхъ владѣній и земель. И можно было князьямъ нашимъ думать о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, когда надъ ними тяготѣла желѣзная рука владычества татарскаго. Можно-ли было, особенно городецкимъ князьямъ, помышлять о дальнѣйшихъ походахъ, когда каждый годъ приходили къ нимъ за данью ханскіе посланцы, безчеловѣчные татарскіе баскаки,—злые, неумолимые пошлинники. Не о походахъ и завоеваніяхъ помышлять, а только о томъ, какъ-бы ласкою и смиреніемъ смягчить дикій нравъ ханскихъ пошлинниковъ, такъ какъ они безъ разбора грабили и бѣдныхъ и богатыхъ; творили надъ ними всякое безчинство и тащили всѣхъ въ неволю! Что дѣлали съ русскими князьями, боярами и крестьянами пріѣзжавшіе собирать съ нихъ дань татарскіе баскаки *). Нечего говорить, что жителямъ Городца Радилова, горькой памяти предкамъ нашимъ, приходилось лицомъ къ лицу встрѣчаться съ неистовствомъ ханскихъ посланцевъ, и правды наши видѣли и переносили все ихъ безчеловѣчіе, всѣ ужасы истязаній пытки и смерти, коими сопровождалось каждое ихъ посѣщеніе, въ виду приманчивыхъ высотъ городецкихъ. Есть тому въ центрѣ большаго городецкаго вала ясное, неумирающее доказательство. Это названіе одного крутаго утеса, одной горы, живо свидѣтельствующей о дѣлахъ давно минувшихъ дней, какія творили въ Городцѣ баскаки. Варыханъ, Варыханиха, Варыхановы горы (вѣроятно, сокр. отъ „варваръ ханъ“), есть та мѣстность, на которой, вѣроятно, во время пребыванія своего въ Городцѣ; варвары ханы раскидывали свои палатки и собирали тяжелую, очень часто кровію и смертію отбиваемую, дань со всѣхъ безъ различія жителей, — князей, бояръ и крестьянъ.

Въ 1340 году Городецъ составлялъ округъ великаго княженія нижегородско-суздальскаго, и управлялъ имъ нижегородскій князь Константинъ Васильевичъ. Наслѣдникъ Константина — Андрей Константиновичъ отдѣлилъ Городецъ отъ нижегородско-суздальскаго княжества и отдалъ его брату Борису. Борисъ княжилъ въ Городцѣ до 1372 года.

*) Баскакъ—слово древнее татарское, означающее пришлинника, сборщика дани, посланца за податью. «Петруш. Равск. IV мам. поб.», стр. 35-я.

Въ 1378 году ордынскій князь Арапша напалъ на Нижній и, предавъ его огню и пламени, не успѣлъ однакожь захватить въ плѣнъ ни одного нижегородца: они, убѣжавъ въ Городецъ, здѣсь сохранили и жизнь и свободу.

Послѣ Бориса Константиновича, умершаго въ 1394 году и погребеннаго въ городецкомъ Архангельскомъ соборѣ, Городецъ составлялъ часть удѣльнаго княжества нижегородско-суздальскаго и состоялъ подъ управленіемъ князей нижегородско-суздальскихъ.

Только по смерти Θεодора Юрьевича, Городецъ опять сдѣлался самостоятельнымъ удѣльнымъ городомъ, но ненадолго. Отданный въ 1446 году Ивану Васильевичу, плѣмяннику Θεодора Васильевича, онъ съ этимъ княземъ и заканчиваетъ почти трехвѣковой періодъ удѣльнаго своего существованія. Послѣ этого князя озъ изъ Радилова-Городца дѣлается уже просто Городецемъ, и изъ удѣльнаго города становится обыкновеннымъ селомъ по названію дворцовымъ.

За два года до вступленія на городецкій княжескій престолъ — послѣдняго изъ городецкихъ удѣльныхъ князей — Ивана Васильевича, именно въ 1444 году, усердіемъ городецкихъ жителей; при окончанности большаго вала на сѣверо-западной сторонѣ, построена была церковь, посвященная имени святителя Николая. Эта церковь, имѣя простую древнюю архитектуру, осталась извнѣ такою-же, какою и была за четыре столѣтія тому назадъ, и внутри, не смотря на вѣковое свое существованіе, она до 1864 года въ маломъ чѣмъ измѣнилась. Нынѣ эта церковь соборная, въ которую въ высокаторжественные дни изъ всѣхъ городецкихъ церквей собираются священнослужители на соборные молебны. Съ нѣкотораго же времени главный престолъ посвященъ въ честь Св. Живоначальныя Троицы.

Г Л А В А П I I .

О возобновленіи Θεодоровскаго городецкаго монастыря послѣ погрома татарскаго. О явленіи иконы Богоматери, именуемой Θεодоровскою, въ городѣ Костромѣ. О снятіи списка съ иконы Богоматери съ ея чудесами, бывшими въ городѣ Костромѣ жителями Городца и о перенесеніи его въ городецкій Θεодоровскій монастырь. О пожарѣ, бывшемъ въ 1765 г. въ семъ монастырѣ, истребившемъ въ немъ всѣ деревянныя строенія, а каменныя повредившемъ до основанія. О повомъ возобновленіи его послѣ пожара въ 1767 году и о посещеніи Императрицы Екатерины Великой во время освященія храма. О пребываніи въ этомъ монастырѣ на покой архимандрита Цетра Каменскаго и о его погребеніи объ этомъ монастырѣ.

Θеодоровская обитель замѣчательна и знаменита не только тѣмъ, что въ ней послѣдовала блаженная кончина св. Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго, по принятіи схимонашества съ именемъ Алексія, но важна еще и тѣмъ, что нѣкоторое время въ ней имѣлъ пребываніе великій русскій подвижникъ, прендобный Павелъ Комельскій чудотворецъ, подвизавшійся потомъ и основавшій на р. Обнорѣ, вологодской губерніи, грязовецкаго уѣзда, мужской монастырь, въ которомъ въ 1429 году и послѣдовала блаженная его кончина. Монастырь сей существуетъ по настоящее время и именуется Паволо-Обнорскимъ (I). Болѣе же еще знаменитъ Θеодоровскій монастырь въ исторіи Россійскаго государства по совершившемся еще въ немъ, достойнымъ памяти, важнымъ событіямъ, а именно: тою святою досточтимною чудотворною Θεодоровскою иконою Богоматери, находившеюся въ сей обители, а впоследствии явившеюся въ городѣ Костромѣ, благословленъ былъ на царство прародительнынѣ царствующаго дома—Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Святая сія икона Богоматери, какъ сказано выше, отъ лѣтъ древнихъ находилась въ Θεодоровской обители, а потомъ какъ-бы для того, что-бы благословить на царство юную царственную

отрасль Михаила Θεодоровича Романова, а въ лицѣ Ею и весь царствующій домъ, она явилась чудеснымъ образомъ въ городѣ Костромѣ. По волѣ Божіей, это было такъ: когда въ бѣдственное для Россіи время Батый съ полчищами татаръ опустошалъ Россію, разорялъ города, села и св. обители, той-же участи подвергся и Городецъ (1238 г.): въ это время городецкая обитель и самый Городецъ были сожжены татарами, а жители и иноки побиты. Вновь собравшіеся послѣ татарскаго погрома жители Городца подъ скипетръ Ярослава Всеволодовича и устроивъ собственныя свои жилища, по особенному усердію и благоговѣнію къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ и къ Ея чудотворному образу, они приступили къ возстановленію и разрушенной до основанія Θεодоровской обители. Но при возобновленіи ея, они уже не нашли этой чудотворной иконы Богоматери. Городецкій монастырь, а съ нимъ и жители Городца навсегда лишились этого древняго сокровища своего, которое было для нихъ какъ-бы залогомъ особенной милости къ нимъ. По всемогущей волѣ Господа, святая икона Ею Пречистой Матери, чуднымъ образомъ невредимо сохранявшаяся отъ огня, при сожженіи татарскими полчищами городецкаго монастыря, невѣдомо гдѣ оставшаяся сокрытою нѣкоторое время, она въ 1239 г. 16 августа явилась въ г. Костромѣ. Тамошній князь, пазванный въ лѣтописяхъ Василиемъ Квашней, бывъ на охотѣ, обрѣлъ Ею на деревѣ въ лѣсу, близъ Костромы. Когда онъ хотѣлъ снять съ дерева, св. икона его не допустила до сего; тогда князь, поспѣшивъ въ Кострому, повелѣлъ собору духовенства съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ идти на мѣсто, гдѣ явилась ему св. икона. По совершеніи молебныхъ пѣній предъ нею, пришедшіе священнослужители невозбранно приняли Ею на свои руки. принесли въ городъ и поставили въ церкви св. великомученика Θεодора Стратилата. Нѣкоторые изъ жителей Костромы, увидѣвъ новоявленную св. икону, торжественно свидѣтельствовали тогда, что наканунѣ того дня, когда она явилась князю, они видѣли Ею несомую по городу ихъ нѣкимъ воиномъ, впоследствии указаннымъ на подобнаго изображенному на иконахъ св. великомученику Θεодору Стратилату. Какъ поэтому, такъ и потому, что

по имени церкви, въ которой поставлена была явившаяся икона Богоматери, была посвящена св. великомученику Θεодору Стратилату; она получила названіе Θεодоровской. Въ новомъ мѣстѣ своего пребыванія св. икона Богоматери озпаменовалась благодатною силою и многими чудесами. Въ бѣдственную же годину, когда въ началѣ XVII столѣтія всякая надежда спасти Россію отъ поляковъ исчезла, то явилась свыше помощь чрезъ сію св. чудотворную Θεодоровскую икону Богоматери. Въ тѣ тяжкіе для Россіи дни, юная царственная отрасль, Михайль Θεодоровичъ Романовъ, прародитель нынѣ царствующаго дома, въ 1613 году; находясь въ костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ, не изъявлялъ согласія принять на себя труднаго правленія Россійскаго государства въ столь тяжкое и смутное время. При этомъ священный соборъ и всѣ сословія земскихъ людей, съ крестнымъ ходомъ, со св. чудотворною Θεодоровскою иконою Богоматери, изъ костромскаго соборнаго храма, направились въ означенный монастырь и, по прибытіи, умоляя Михаила на царство, поднося св. Θεодоровскую икону Богоматери, трогательно произнесли: «Не протився волѣ Божіей, не мы избрали сей подвигъ, но Пречистая Матерь Божія возлюбила тебя!» Равно благочестивая мать Михаила — Марѳа Іоанновна, послѣ прошенія прибывшихъ; обращеннаго и къ ней, соизволивъ, чтобы сынъ ея воспріялъ тяжелый жезлъ русскаго самодержавства не иначе, какъ предъ лицомъ представителей цѣлой Россіи, поручила юнаго сына своего небесному покровительству Богоматери Θεодоровскія, благословляя сына своего, мать царева молитвенно произнесла: „въ твои Пречистыя руки, Владычица, предаю чадо мое, поставь его на путь истинный, устрой полезное ему и всему православному христіанству“. Поэтому въ царствующемъ домѣ св. Θεодоровская икона Богоматери и понынѣ чествуется, какъ ближайшая его заступница и покровительница. По нѣкоторомъ времени, какъ сказано во изданіи 1840 года, прибыли въ г. Кострому по торговымъ дѣламъ жители Городца и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, проживавшихъ въ то время въ Костромѣ, узнали о новоявленной чудотворной иконѣ и, войдя въ церковь, гдѣ она находилась, они узнали въ этой иконѣ ту самую, которая прежде до разо-

ренія татарскаго, находилась въ ихъ городѣ, о чемъ всенародно они хотя и свидѣтельствовали въ Костромѣ, но, однакоже сей святыни обратно получить не могли; но, однакоже, въ утѣшеніе себѣ, просили имѣть хотя списокъ съ св. иконы, находившейся прежде у нихъ, и теперь явившейся по волѣ Божіей въ Костромѣ, на что и получили согласіе. Такимъ образомъ; снятое съ Феодоровской иконы Богоматери точное изображеніе, на которомъ помѣщены чудеса, бывшія въ г. Костромѣ, было по томъ торжественно принесено въ Городецъ и поставлено въ возобновленной обители. И чрезъ сію новую икону, названную также Феодоровскою и съ благоговѣніемъ принятую жителями Городца, время отъ времени видимо проявлялись благодатныя силы и знаменія. При тѣхъ несчастіяхъ, коимъ впоследствии подвергался Феодоровскій монастырь, какъ-то отъ пожаровъ; и совершенномъ упраздненіи его въ теченіе долгаго времени, эта св. икона Богоматери сохранилась до настоящаго времени и пользуется всегда особеннымъ почитаніемъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей. Такое почитаніе ея, соединенное съ вѣрою въ ходатайство предъ Богомъ, ознаменовалось и въ недавнее время, какъ о семъ сказано будетъ ниже. Неизвѣстно долго-ли существовалъ послѣ сего Феодоровскій монастырь, только впоследствии эту древнюю обитель снова постигла несчастная участь: Отъ постепеннаго-ли оскудѣнія въ средствахъ, или отъ разоренія ея при тѣхъ многочисленныхъ бѣдствіяхъ, коимъ подверглась Россія во все время татарскаго ига и послѣ, или отъ другой какой причины, городецкій монастырь совершенно уничтожился, и въ теченіе многихъ лѣтъ до 1700 году на его мѣстѣ было одно только старое кладбище и часовня, въ которой оставался можетъ быть единственный памятникъ прежней обители — Феодоровская икона Божіей Матери. Но предстательствомъ Царицы небесной и молитвами имѣвшихъ въ ней нѣкоторое время пребываніе великихъ предстателей предъ Богомъ св. Александра Невскаго и преподобнаго Павла Комельскаго, Господу не угодно было, чтобы эта древняя обитель оставалась въ совершенномъ забвеніи и окончательномъ запустѣніи; но по особенному небесному внушенію воздвигнутая, не разъ ознаменованная чуд-

ными дѣйствіями благодати Его, отъ иконы Богоматери, оказывавшія не малыя услуги христіанскому просвѣщенію народа, Господь Богъ подвигомъ сердца городецкихъ жителей къ усердію возстановить святую обитель. Движимые благочестивымъ желаніемъ почитать мѣсто явленія чудотворной Феодоровской иконы Богоматери и блаженной кончины св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго и дать ищущимъ иноческой жизни удобный способъ къ осуществленію сего святаго чувства, жители Городца обратились къ духовному начальству съ просьбою о дозволеніи имъ вновь построить городецкій монастырь на мѣстѣ древняго. Съ этою цѣлію городецкой верхней слободы крестьянинъ, староста троипцкой церкви Илья Юдинъ и прочіе жители верхней и нижней слободы писали въ прошеніи къ святѣйшему всероссійскому патріарху Адріану (1700 г.) слѣдующее: что въ прошлыхъ лѣтахъ, по обѣщанію прадѣдовъ, дѣдовъ и отцовъ ихъ, построена была въ городецкой волости пустыня, и въ той пустыни многіе жители городецкіе, по обѣщанію своему, постригались въ монахи, и назадь тому нѣсколько лѣтъ та пустыня нарушена и превращена въ приходскую церковь, чего ради. нынѣ многіе изъ городецкихъ жителей, желая вступить въ монашескій чинъ, не получаютъ желаемаго и умирають бѣльцами. А такъ какъ въ городецкой волости есть старое кладбище съ часовнею, гдѣ имѣется чудотворный образъ Божіей Матери, гдѣ прежде въ давнихъ лѣтахъ былъ монастырь Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, въ которомъ постригся и представился благовѣрный и великій князь Александръ Невскій, то и было-бы позволено имъ устроить на старомъ кладбищѣ вновь церковь, во имя Феодоровскія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ св. Александра Невскаго и быть монастырю. На содержаніе же монахамъ указанный ревнитель благочестія Илья Юдинъ, завѣщаль монастырю свой участокъ пахотной земли. Святѣйшій патріархъ благословилъ святое усердіе жителей Городца, повелѣлъ готовить лѣсъ и строить монастырь подъ надзоромъ назначеннаго іеромонаха, и монастырь возобновленъ. Ревность жителей городецкихъ и усердіе къ Феодоровской обители не ограничилась симъ ходатайствомъ и пожертвованіемъ, но для усиленія средствъ къ

ея существованію отъ 25 Апрѣля 1701 г. они вошли ходатайствомъ на Высочайшее имя блаженныя памяти Императора Петра I-го, замѣчательнымъ по содержанію и по теплomu усердію къ обители, и въ своемъ прошеніи прописали слѣдующее: Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Балахонскаго и Юрьевоцкаго уѣздовъ по волжской Городецкой волости, церкви Живоначальныя Троицы староста церковный Савка Григорьевъ сынъ Осокинъ и во всѣхъ мѣстахъ прихожанѣ: въ прошлыхъ Государь годѣхъ, по указу блаженныя памяти святѣйшаго патріарха и по подписной челобитной за помѣтью домового нижегородскаго благовѣщенскаго монастыри архимандрита Иринарха, близъ городецкой верхней слободы, той церкви прихожанинъ Иванъ Сидоровъ съ мирскими людьми, по обѣщанію построилъ часовню, а въ той часовнѣ поставленъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія, а въ прошломъ же Государь, 1700 г., по указу блаженныя памяти святѣйшаго патріарха на прежнемъ монастырскомъ мѣстѣ построены вновь монастырь во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровскія съ придѣломъ, и нынѣ Государь та часовня обветшала и обѣщали мы мірскіе люди перенести ее въ верхнюю слободу и поставить гдѣ пристойно и въ той часовнѣ, поставить образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія и для подаванія милостыни отъ мирскихъ людей, быть у той часовни изъ того монастыря монаху, а безъ твоего великаго Государя указу, той часовни перенести мы твои сироты не можемъ; мудрый великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели Государь часовню намъ сиротамъ твоимъ перенестъ ту часовню на другое мѣсто и поставить гдѣ пристойно и въ той часовнѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы Феодоровскія и быть у той часовни для подаванія милостыни монаху. И о томъ вели Государь домового нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря архимандриту Аарону, дать намъ сиротамъ твоимъ память: великій Государь смилуйся пожалуй. У подлинной челобитной рука приложена такъ: къ сей челобитной вмѣсто отца своего Сав-

ки: Григорьева сына Осокина, по его велѣнію сынъ его Васька, руку приложилъ. По сей челобитной учинено распоряженіе отъ 11 февраля 1729 г. и послѣдовалъ указъ, въ коемъ прописывается: Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго, изъ Балахонскаго Синодальскаго Духовнаго Приказу городецкаго Феодоровскаго Богородицкаго монастыря, по небытности Игумена казначею іеромонаху Тимофею съ братією, сего Февраля 11 дня 1729 году по Его Императорскаго Величества указу, а по опредѣленію вышерѣченнаго синодальнаго духовнаго приказа, по доношенію вашему велѣно въ Городцѣ поволжскомъ въ верхней слободѣ упраздненную деревянную часовню возобновить и взятыя изъ той часовни святыя иконы для моленія по прежнему поставить, и о томъ послать нынѣ указъ, о чемъ сей и посланъ городецкаго Феодоровскаго монастыря казначею іеромонаху Тимофею съ обязанностію о вышеписанномъ свѣдати и о возобновленіи оной часовни и о поставленіи святыхъ иконъ для моленія учинить по сему Его Императорскаго Величества указу. Подлинный за скрѣпою Игумена Пасія, Февраля 11 дня 1729 года (*). Такимъ образомъ городецкій Феодоровскій монастырь по усердному ходатайству жителей Городца, вступилъ въ періодъ своего существованія вновь тоже подъ именемъ Феодоровскаго, чрезъ жертву христіянолюбцевъ и въ возобновленіи часовни получилъ пособіе.

Спустя 63 года послѣ возстановленія, Феодоровскій городецкій монастырь, какъ скудный по средствамъ къ существованію, незначительный по числу иночествующихъ, предназначался было къ упраздненію (**). И въ этотъ разъ жители Городца, подражая примѣру своихъ предковъ, оказали замѣчательное усердіе къ достоящей древности своей обители и любви къ ея святынямъ.

Въ 1764 г. они, въ числѣ 40 человѣкъ, подписали мірскій приговоръ одному изъ своихъ крестьянъ Феодору Сотину, уполномоченному ходатайствовать предъ преосвященнымъ еписко-

*) Документы изъ дѣлъ, хранящихся въ бібліотекѣ Феодоровскаго монастыря.

**) Вѣроятно, по случаю учрежденія штатовъ монастырей (1764 года).

помъ нижегородскимъ Теофаномъ объ оставленіи монастыря на прежнемъ основаніи. Въ этомъ приговорѣ жители Городца писали: „по назначенію монастыря Теодоровскаго къ уничтоженію, мы, всѣ городецкіе жители, пришли въ крайнее сожалѣніе, потому что еще въ старыя древніе годы, до татарскаго раззоренія, былъ у насъ монастырь Пресвятыя Богородицы Теодоровскія, а послѣ татарскаго раззоренія 1700 г., по грамотѣ святѣйшаго Адриана, архіепископа московскаго и всея Россіи патріарха, на-ки на томъ-же старомъ кладбищѣ построень оный монастырь, и въ немъ святая церковь съ придѣломъ каменная, церковнымъ благолѣніемъ украшенная и всею утварію снабденная. Паче-же по сему мы крайне сожалѣемъ объ оной святой обители, что въ ней имѣется Пресвятыя Теодоровскія Богородицы образъ; да въ томъ-же монастырѣ постригся и представился св. благовѣрный и великій князь Александръ Невскій. По такимъ причинамъ у насъ, городецкихъ жителей, только и утѣшенія во всегдашней исправной службѣ игумена Зосимы съ братією; когда же мы оной святой обители лишимся, то останемся въ крайней печали“. Въ концѣ приговора они дали обѣщаніе поддерживать любимую свою обитель посильными своими вспоможеніями. Ходатайство городецкихъ обывателей было уважено, и монастырь остался на прежнемъ положеніи *). Годъ спустя послѣ сего положенія Теодоровскій городецкій монастырь потерпѣлъ вмѣстѣ съ самимъ Городцомъ тяжкое бѣдствіе. Въ 1765 году страшный пожаръ обратилъ въ пепель Городецъ и истребилъ монастырь и въ семь послѣднемъ всѣ деревянныя строенія, а каменныя повредились до основанія. Но, посѣтивъ несчастіемъ, въ то же время, по заступленію Царицы небесной и молитвами Угодниковъ Божіихъ, св. Александра Невскаго и преподобнаго Павла Комельскаго, обнорскаго чудотворца, Господь не оставилъ древнюю городецкую обитель вновь Своєю милостію, а посылалъ только испытаніе, но не далъ ей вторично остаться въ запустѣніи. Этимъ, равно какъ и предшествовавшими обстоятельствами, Онъ какъ-бы испытывалъ усердіе и мѣстныхъ жителей къ святынь, и да-

*) Изъ дѣлъ, хранящихся въ бібліотекѣ Теодоровскаго монастыря.

валь случай и побужденіе обнаружиться ихъ благочестію и любви къ святымъ храмамъ, въ назиданіе и примѣръ послѣдующимъ поколѣніямъ. Дѣйствительно, усердіе Городчанъ, и прежде подававшее Феодоровскому монастырю благотворительную помощь, помогло ему и теперь возстать изъ развалинъ. Монастырь вскорѣ былъ возобновленъ, при стараніи управителя городецкой волости Аѳанасія Яковлева, а потомъ, въ 1767 году, по ходатайству его, монастырь имѣлъ счастье принимать въ стѣнахъ своихъ высокую посѣтительницу, блаженныя памяти Императрицу Екатерину II, и удостоиться Ея щедротъ. Во время путешествія своего по Волгѣ въ г. Казань на галерѣ „Тверь“, Императрица, по ходатайству управителя волости, остановилась въ городецкой обители, и 19 мая 1767 г. присутствовала при освященіи возобновленнаго соборнаго храма Феодоровскія Божія Матери, при чемъ пожаловала 50 руб. на украшеніе освященной церкви и 150 руб. на столъ Игумену съ братією. Памятникомъ высокаго ея посѣщенія до сихъ поръ сохраняется въ холодномъ соборномъ храмѣ монастыря мѣсто, гдѣ она изволила стоять при освященіи храма, обитое краснымъ сукномъ и вензелемъ изъ золотаго позумента съ изображеніемъ ея имени.

Матеріальными средствами къ существованію Феодоровскаго монастыря служили земля и добротныя приношенія окрестныхъ жителей и богомольцевъ. Но при однихъ этихъ средствахъ монастырь не въ состояніи былъ не только имѣть надлежащее блаженіе въ своихъ церквахъ и въ церковной утвари, но даже не могъ поддерживать и самыя зданія свои. Земля въ незначительномъ количествѣ, доходы-же были скудны, тѣмъ болѣе, что окрестные жители, усердіе которыхъ составляло для обители главнѣйшій источникъ поддержки, съ нѣкотораго времени впали въ расколъ, а потому не всѣ принадлежали къ вѣрнымъ сынамъ Церкви, — какъ въ этомъ многіе находятся и понынѣ, такъ какъ не менѣе половины явно или тайно состоятъ уклонившимися отъ православной церкви и находятся въ числѣ мнимыхъ ревнителей старины. Скудость монастырскихъ средствъ была такъ велика, что церковныя священныя облаченія были спиты изъ простой бумажной матеріи и холста, а вмѣсто восковыхъ свѣчей предъ

мѣстными иконами были поставлены деревянные окрашенные подвѣчки, на которыхъ были поставлены деревянные же и тоже окрашенные подъ цвѣтъ воска свѣчи и только съ восковыми налѣпками на нихъ; риза на древней иконѣ Божіей матери была ветхая изъ серебра низкаго достоинства и прикрѣплена къ иконѣ желѣзными гвоздями; одна изъ церквей (теплая, во имя св. Александра Невскаго) пришла въ такую ветхость, что угрожала паденіемъ, и нужно было поставить въ ней для поддержки 16 столбовъ; помѣщеніе для братіи было недостаточно и обветшало *). Но съ Божіею помощію, при покровительствѣ Божіей Матери и св. Божіихъ угодниковъ Александра Невскаго и преподобнаго Павла Обнорскаго, Феодоровская городецкая обитель мало-по-малу оправлялась отъ такой скудости. Благодаря вниманію къ ней высшаго начальства, усердію разныхъ благотворителей, заботливости и трудамъ нѣкоторыхъ настоятелей, въ монастырѣ исправлены были ощутительные недостатки его; преимущественно же однимъ изъ усердныхъ благотворителей Феодоровскаго монастыря былъ извѣстный ученый архимандритъ Петръ Каменскій, бывшій начальникъ духовной миссіи въ Китаѣ и въ 1833 году поступившій на покой въ Феодоровскій монастырь, въ которомъ онъ и скончался (17 мая 1845 года). Благодаря его пожертвованіямъ и ходатайству, эта любимая имъ обитель, много обязана ему своимъ улучшеніемъ, о которомъ неусыпно заботился этотъ пріснопамятный благотворитель. Вслѣдствіе его ходатайства, блаженна памяти Императоромъ Николаемъ 1-мъ въ 1834 году Всемилостивѣйше разрѣшено отпустить 20652 руб. ассигнаціи на постройку каменнаго братскаго корпуса и поправку двухъ его флигелей. Потомъ около 1835 года устроена подъ колокольнею церковь св. великомученика Феодора Стратилата, такъ какъ его святое имя соединено съ исторією чудотворной Феодоровской иконы Божіей Матери; стараніемъ строителя монастыря Игумена Аѳанасія, нынѣ скончавшагося, въ 1843 году возобновлена и украшена камнями риза на св. чудотворной Феодоровской иконѣ Богоматери, а въ 1845 году возобновлена

*) Историческое описаніе монастыря за 1849 годъ.

на монастырскія средства обветшавшая теплая церковь св. Александра Невского и росписана по стѣнамъ послушникомъ монастыря.

Г Л А В А IV.

Объ открытіи въ монастырь училища для мальчиковъ; объ открытіи больницы съ аптекою и при училищѣ бесплатной библіотеки; объ учрежденіи Александро-Невскаго братства; объ открытіи братствомъ училища для дѣвицъ; о постройкѣ соборнаго храма въ монастырь и другихъ зданій; объ открытіи при братскомъ училищѣ чтенія для народа и бесѣдъ.

Такъ какъ Θεодоровскій городецкій монастырь въ древнее время, при началѣ своего существованія, служилъ долго и съ полною преданностію дѣлу на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія, приводя окрестныхъ жителей къ христіанской вѣрѣ и утверждая ихъ въ познаніи Христова ученія, старался возводить ихъ въ мужей совершенныхъ въ мѣру возраста исполненія Христова, а колеблющимся и находящимся въ язычествѣ и дѣломъ и словомъ указывалъ путь къ познанію солнца правды Христа, то и въ настоящее время, желая принести посильную пользу въ дѣлѣ распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ, рѣшился открыть въ стѣнахъ своихъ училище. По поступленіи на настоятельскую должность въ сей монастырь въ 1867 году іеромонахъ Θεодосій, нынѣ архимандритъ *), въ виду того, что, не смотря на многочисленное населеніе села Городца (до 13 т. муж. п.), въ немъ не было въ то время ни мужскаго ни женскаго училищъ, ходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи открыть при монастырѣ училище для малолѣтнихъ послушниковъ и поселенскихъ дѣтей приходящихъ. Но епархіальнымъ начальствомъ предложено вмѣстѣ съ открытіемъ училища на сихъ началахъ принять 20 маль-

*) Указъ духовной консисторіи отъ 7 января 1867 г. № 84.

чиковъ-сиротъ духовнаго званія на полное содержаніе монастыря, на что монастырскимъ начальствомъ и было изъявлено согласіе съ желаніемъ посвятить это училище въ честь блаженныя кончины св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и тезоименитыхъ святому, блаженныя памяти Императора Александра Николаевича и наследника престола, нынѣ царствующаго Императора Александра Александровича, а потому и наименовать это училище Александро-Невскимъ *).

Означенное училище первоначально помѣщено было въ монастырской гостинницѣ, состоявшей внѣ монастыря, въ деревянномъ небольшомъ флигелѣ для приходящихъ богомольцевъ. Между тѣмъ ходатайствовалось предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи пристроить къ каменному монастырскому одноэтажному корпусу болѣе удобное помѣщеніе для училища и учениковъ псеіонеровъ монастырскихъ на 13 саж. въ длину и на 6 въ ширину **), на что и послѣдовало разрѣшеніе.

Въ томъ-же 1867 году было ходатайство настоятеля монастыря предъ желѣзнодорожнымъ начальствомъ о постройкѣ каменной часовни близъ вокзала въ Нижнемъ-Новгородѣ, на что послѣдовало согласіе означеннаго начальства, и въ указѣ духовной консисторіи по сему предмету предписано: построить каменную часовню близъ вокзала въ Нижнемъ-Новгородѣ въ честь св. иконы Божія Матери — Феодоровскія, святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и св. благовѣрнаго великаго князя Георгія, основателя Нижняго-Новгорода, и въ эту часовню, согласно ходатайству желѣзно-дорожнаго начальства, перенести на вѣчныя времена икону св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, сооруженную усердіемъ служащихъ на нижегородской станціи въ память спасенія драгоцѣнной жизни монарха Александра II, 4 Апрѣля 1866 года ***).

Въ слѣдующемъ 1868 году отъ того-же настоятеля монастыря было ходатайство предъ г. министромъ путей сообщенія (черезъ посредство покойнаго П. И. Мельниковъ), о дозволеніи

*) Указъ духовной консисторіи отъ 31 Юля 1867 года № 7463.

**) — — — — 31 Юля 1867 года № 5291.

***) — — — — 25 Августа 1867 года № 8460.

построить часовню близъ николаевского вокзала въ С.-Петербургѣ, или поставить кіотъ въ видѣ часовни въ пассажирскомъ залѣ, на что послѣдовалъ указъ с.-петербургской духовной консисторіи на имя благочиннаго протоіерея с.-петербургской Входаіерусалимской церкви Барсова, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, с.-петербургская духовная консисторія слушала рапортъ настоятеля Θεодоровскаго городецкаго монастыря нижегородской епархіи Игумена Θεодосія, въ коемъ изъяснено: рапортомъ отъ 5 Апрѣля сего года за № 67, онъ доводилъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства Исидора, митрополита с.-петербургскаго, новгородскаго и финляндскаго, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра путей сообщенія Высочайше разрѣшить соизволилъ, въ видахъ распространенія средствъ Александро-Невскаго училища, открытаго при Θεодоровскомъ городецкомъ монастырѣ, преимущественно для бѣдныхъ и сиротъ, поставить, согласно просьбѣ его, въ пассажирскомъ залѣ III класса николаевской желѣзной дороги кіотъ въ видѣ часовни съ иконами Θεодоровской Богоматери и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, а также, для достиженія изъясненной въ Высочайшемъ повелѣніи цѣли распространенія средствъ означеннаго училища, просилъ разрѣшить продажу свѣчъ для возженія предъ иконами означеннаго кіота и поставить кружку, равно какъ и служеніе молебновъ и всенощныхъ бдѣній въ свободное отъ поѣздовъ время, о чемъ онъ уже утруждалъ Его Высокопреосвященство рапортомъ отъ 17 Мая сего года за № 87. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ, такъ какъ устройство кіота съ иконами на мѣстѣ, назначенномъ начальствомъ и утвержденное Высочайшимъ соизволеніемъ, указываетъ на то, что это мѣсто прилично святости предмета и къ отправленію молитвословія предъ поставленными въ этомъ мѣстѣ иконами не представляется препятствій. Посему согласно цѣли постановленія оной кіоты, равно и по примѣру того, что во всѣхъ существующихъ въ С.-Петербургѣ иноепархіальныхъ часовняхъ безпрепятственно отправляются всенощныя бдѣнія и молебны; при томъ чтобы отправленіе всенощныхъ бдѣній и молебновъ предъ поставленною въ пассажир-

скомъ залѣ съ Высочайшаго разрѣшенія кіотою съ иконами, священнослужителями Теодоровскаго городецкаго монастыря совершалось въ приличное время, о чемъ къ Вамъ, о. благочинному, послать указъ съ объявленіемъ о семъ Игумену Θεодосію и сообщить къ свѣдѣнію въ нижегородскую духовную консисторію“ *).

Означенный кіоть въ видѣ часовни въ С.-Петербургѣ, по его устройствѣ, былъ освященъ 4 Августа, а часовня близь нижегородскаго вокзала, по перенесеніи въ оную вышеозначенной иконы св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ нижегородскаго вокзала, освящена 1 сентября 1868 года. Но за тѣмъ въ 1869 году, вслѣдствіе просьбы служащихъ на нижегородскомъ вокзалѣ при нѣкоей перестройкѣ, разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ эту часовню обратить въ трехпрестольную церковь, которая была перестроена съ придѣлами на собственныя средства покойнымъ 1 гильдіи купцомъ города Иваново-Вознесенска А. Θ. Зубковымъ въ честь своего Ангела и своихъ семейныхъ, а именно: съ посвященіемъ главнаго престола святому благовѣрному великому князю Александру Невскому, ея придѣлы въ честь св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены и святаго мученика Анатолія. По надлежащей перестройкѣ, главный престолъ былъ освященъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ Августѣ 1870 года, а придѣлы въ Августѣ 1872 года.

Впослѣдствіи такъ какъ при означенной церкви проживаетъ братія Теодоровскаго монастыря, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено именовать подворьемъ Θεодоровскаго монастыря **).

Означенная церковь затѣмъ вновь распространена, придѣльные же престолы перенесены на другое мѣсто, а потому, согласно желанію жертвователей, при освященіи придѣловъ архіерейскимъ служеніемъ вновь, къ придѣлу св. мученика Анатолія присоединена память святителя Николая Мірликійскаго чудотворца, а къ придѣлу въ честь равноапостольныхъ Царей Константина и

*) Указъ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 21 Августа 1868 г. № 3847.

**) Указъ духовной консисторіи отъ 23 Сентября 1886 г. № 8802.

Елены — память святаго князя Константина и чадъ его Михаила и Θεодора муромскихъ чудотворцевъ *).

Что-же касается постановленнаго кіота въ видѣ часовни и существовавшаго впродолженіи 7 лѣтъ въ с.-петербургскомъ николаевскомъ вокзалѣ, то, по тѣспотѣ въ то время зала, въ 1875 году, къ сожалѣнію, онъ былъ закрытъ, съ указаніемъ служащимъ при николаевскомъ вокзалѣ построить часовню на особомъ близъ вокзала мѣстѣ **). Въ 1868 году, по ходатайству того-же настоятеля монастыря Игумена Θεодосія, нынѣ архимандрита, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1864 году общихъ правилъ о дозволеніи учредить при Θεодоровскомъ монастырѣ братство и по вниманію къ тѣмъ-же историческимъ основаніямъ, какъ и училище, наименовать его Александро-Невскимъ, — на каковое ходатайство послѣдовало разрѣшеніе енархіальнаго начальства и утвержденъ уставъ, и въ присутствіи покойнаго преосвященнаго Филарета, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, и г. начальника нижегородской губерніи А. А. Одинцова и многихъ почетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, прибывшихъ изъ Нижняго на торжество открытія братства 28 сентября 1869 года, по совершеніи литургіи архіерейскимъ богослуженіемъ въ монастырскомъ соборномъ храмѣ, открыто при монастырѣ Александро-Невское братство ***). Для завѣдыванія дѣлами братства, согласно устава, учрежденъ совѣтъ, председателемъ котораго единоголосно тѣми-же лицами былъ избранъ настоятель монастыря, въ число-же членовъ совѣта поступилъ и попечитель училища, оставшійся при той-же должности. Такъ какъ при открытіи училища оно было помѣщено въ монастырской гостинницѣ, и предполагалось къ одному изъ монастырскихъ корпусовъ произвести пристройку для помѣщенія учениковъ пенсіонеровъ монастырскихъ; между тѣмъ на совѣтѣ Александро-Невскаго братства, по предложенію председателя онаго, признано болѣе удобнымъ приобрѣсти продававшееся по случаю деревянное зданіе одного упраздненнаго завода на 8¹/₂ и 5¹/₂ саж.,

*) Указъ духовной консисторіи отъ 30 Іюля 1887 г. № 5262.

***) — — — — 27 Марта 1875 г. № 2058.

***) — — — — 9 Іюля 1869 г. № 5789.

какъ безвредное для здоровья, и построить его о двухъ этажахъ съ антресолями, чтобы имѣть болѣе удобствъ, какъ для классной комнаты, такъ для столовой, кухни и спальни пенсіонеровъ и за тѣмъ и для помѣщенія, въ случаѣ надобности, семейнаго учителя, на что членами совѣта и изъявлено согласіе *).

Въ настоящее-же время въ селѣ Городцѣ открыто три училища одноклассныхъ министерскихъ и одно двухклассное.

Въ 1870 году была приобрѣтена бібліотека, въ которой числится до 2500 томовъ книгъ, разныхъ названій, бывшая прежде нижегородскою общественною, состоявшею въ вѣдѣніи Меледина, по по смерти его приобрѣтенная и пожертвованная потомъ монастырю с.-петербургскимъ 1 гильдіи купцомъ П. И. Кудряшевымъ, и по его фамилии названа Кудряшевскою, и которая настоятелемъ монастыря передана въ вѣдѣніе Александроневскаго братства съ тѣмъ, чтобы изъ оной пользовались бесплатно братія монастыря и наставники училища, на какое предложеніе совѣтомъ братства и епархіальнымъ начальствомъ изъявлено согласіе **), съ правомъ пользоваться за небольшую плату и постороннимъ лицамъ.

Такъ какъ въ то время въ селѣ Городцѣ не было ни аптеки, ни пріемнаго покоя для больныхъ, а потому въ 1870 году, по предложенію предсѣдателя совѣта братства, о. настоятель монастыря, членами совѣта было принято это предложеніе весьма сочувственно и по разсмотрѣніи его найдено необходимымъ завести больничный покой и аптеку при означенномъ монастырѣ какъ для монастырской братіи, такъ и для учениковъ училища, пенсіонеровъ братства; по утвержденіи этого постановленія совѣта епархіальнымъ начальствомъ и нижегородскою врачебною управою открыта при монастырѣ безплатная лѣчебница на 5 кроватей съ аптекою ***), при которой находится постоянно фельдшеръ. По неимѣнію же въ то время въ Городцѣ ни пріемнаго покоя

*) Постановленіе совѣта 19 Октября 1869 года.

***) Указъ духовной консисторіи 21 Января 1870 года № 499.

***) Отношеніе нижегородскаго губернскаго правленія отъ 19 Іюля 1870 года за № 1324.

ни аптеки; номѣщались иногда въ лѣчебницу и постороннія лица мужескаго пола, а изъ аптеки бесплатно получали лѣкарства и приходящіе.

Въ настоящее время въ селѣ Городцѣ открыта земская аптека и пріемный покой для больныхъ.

Хотя Феодоровскому монастырю, по своей древности и совершившимся въ немъ важнымъ историческимъ событіямъ, слѣдовало-бы занимать болѣе высокое значеніе въ іерархическомъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе онъ, подобно многимъ другимъ монастырямъ, по своимъ скуднымъ средствамъ, числился заштатнымъ. Въ послѣднее же время, въ виду открытыхъ въ немъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ учрежденій, по ходатайству епархіальнаго начальства и согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго соизволенія онъ въ 1870 году возведенъ во 2 классъ на правахъ общежитія безъ пособія на содержаніе его отъ казны *).

Такъ какъ въ многолюдномъ селѣ Городцѣ не было женскаго училища, потому и желая этотъ недостатокъ восполнить, предсѣдатель совѣта вошелъ предложеніемъ въ общее собраніе, бывшее 5 Декабря 1871 года, и по обсужденіи, на ономъ постановлено: ходатайствовать объ открытіи въ Городцѣ начальнаго женскаго училища. По докладѣ о семъ епархіальному начальству на ономъ послѣдовала слѣдующая Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Филарета, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, резолюція: призываю Божіе благословеніе на открытіе женскаго училища при Александро-Невскомъ братствѣ **).

По совершеніи молебнаго пѣнія 13 февраля того 1872 года, въ присутствіи членовъ совѣта и обывателей, представившихъ къ этому времени до 20 дѣвочекъ, училище было открыто въ домѣ священника городецкой Троицкой соборной церкви Аполлонія Соколовскаго. Для завѣдыванія симъ училищемъ совѣтомъ братства учрежденъ былъ особый комитетъ. Означенное

*) Указъ духовной консисторіи отъ 24 Іюня 1870 года № 5247.

***) Резолюція Его Преосвященства на докладѣ совѣта Александро-Невскаго братства отъ 18 Января 1872 г.

училище продолжалось до конца учебнаго 187³/₄ года, и время отъ времени увеличивалось число дѣвочекъ, а потому, согласно заявленія уѣзднаго балахнинскаго земства съ желаніемъ принять его въ свое вѣдѣніе и болѣе его расширить *).

На основаніи сего, по окончаніи учебнаго года, женское училище перечислено изъ вѣдѣнія братства, съ начала учебнаго 187⁴/₅ года поступило въ вѣдѣніе земства, и въ настоящее время въ женскомъ училищѣ обучается болѣе 60 дѣвочекъ въ особомъ приобрѣтенномъ для сего домѣ. 1873 года, по предложенію предсѣдателя, Александро-Невское братство ходатайствовало о разрѣшеніи открыть въ братскомъ училищѣ въ воскресные и праздничные дни при участіи городецкаго приходскаго духовенства публичныя чтенія для народа **); но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ этотъ вопросъ, согласно заявленію означеннаго духовенства, до нѣкотораго времени былъ оставленъ. По времени же въ 1875 году помощникомъ настоятеля, городецкой соборной церкви священникомъ А. Соколовскимъ, были открыты бесѣды со старообрядцами, но, въ виду приходскихъ требоисправленій, не имѣя у себя помощниковъ въ вѣдѣніи бесѣдъ, встрѣчались иногда опущенія. Вслѣдствіе чего членъ совѣта Александро-Невскаго братства г. Ноздринскій въ Іюнь 1880 года письменно заявилъ предсѣдателю совѣта означеннаго братства архимандриту Θεодосію объ открытіи сихъ бесѣдъ при братствѣ и пригласить въ помощь священнику Соколовскому, по рекомендаціи о. архимандрита Павла Прусскаго, извѣстнаго слѣпца А. Шашина. По обсужденіи совѣтомъ положено слѣпцу жалованье отъ братства, часть котораго принялъ на себя г. Ноздринскій; при этомъ предсѣдателемъ совѣта дана ему квартира со столомъ въ Θεодоровскомъ монастырѣ, и г. Ноздринскій избранъ попечителемъ миссіонерскаго отдѣленія братства св. Креста. По утвержденіи же епархіальнымъ начальствомъ приступлено къ веденію бесѣдъ въ братскомъ училищномъ зданіи, каковыя и продолжались до

*) Отношеніе балахнинскаго уѣзднаго земства отъ 12 Декабря 1873 года № 2357.

***) Указъ духовной консисторіи отъ 11 Октября 1873 года № 7108.

1885 года, т. е. до переименія священника Соколовскаго въ казанскую губернію; послѣ сего въ непродолжительномъ времени уволился и слѣпец Шамипъ, а г. Ноздринскій сложилъ съ себя званіе попечителя. Весѣды же съ перерывами продолжались соборнымъ священникомъ Н. Листовымъ въ городецкой соборной церкѣви, для веденія которыхъ въ помощь соборнымъ священникамъ епархіальнымъ начальствомъ назначенъ въ текущемъ 1889 году извѣстный миссіонеръ И. П. Ламакинъ съ положеннымъ отъ нижегородскаго братства св. Креста жалованьемъ *).

Изъ сего краткаго описанія нравственнаго и религіознаго просвѣщенія жителей села Городца видно, что монастырское начальство, при помощи благотворителей и членовъ Александро-Невскаго братства, всюду старалось положить начало и по силѣ возможности оказывать помощь въ поддержаніи и продолженіи такихъ благихъ начинаній и своими заботами и участіемъ до сихъ поръ не отстываетъ отъ своей просвѣтительной цѣли въ дѣлѣ народнаго образованія.

При всемъ этомъ заботы монастырскаго начальства въ то же время были обращены и на монастырскіе храмы. Особенно много труда и заботъ требовалъ соборный храмъ, который пришлось по ветхости его разобрать до основанія и вновь созидать болѣе благоустроенный и по своимъ историческимъ событіямъ болѣе достойный памяти минувшихъ событій и по своему благоукрашенію и по обширности своей.

Вслѣдствіе сего въ 1871 году въ лѣтнемъ каменномъ соборномъ храмѣ посвященномъ св. чудотворной иконѣ Богоматери Феодоровской, пока построится новый соборный храмъ, нужно было устроить на это время въ немъ нечи. Но такъ какъ въ монастырѣ совершаются въ нѣкоторые дни двѣ литургіи. и ранняя и поздняя, внутренность же сего храма необширна, а потому вмѣстѣ съ симъ ходатайствовалось предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи устроить по обѣимъ сторонамъ въ верху хоры и на нихъ придѣлы **), посвященные одинъ въ честь свя-

*) Указъ духовной консисторіи отъ 24 Іюля 1881 г. № 5568.

**) — — — — — 16 Сентября 1871 г. № 7797.

щенномученика Антипы, потому, что въ этомъ соборномъ храмѣ имѣется древняя и всѣми чтимая икона этого святаго, къ которой многіе во время своей зубной болѣзни притекають съ вѣрою и послѣ совершенія предъ нею молебнаго чїннїя получаютъ исцѣленіе, а потому сія св. икона считается чудотворною, — другої-же придѣлъ посвященъ въ честь св. великомученицы Екатерины. Причина сему слѣдующая. Въ 1771 году Θεодоровскій монастырь былъ удостоенъ посѣщенія блаженныя памяти Императрицы Екатерины II и сей самый храмъ по его возобновленіи послѣ пожара былъ освященъ въ ея присутствіи, на память такого посѣщенія и освященъ сей придѣлъ въ честь ея Ангела, св. великомученицы Екатерины. По устройствѣ обоихъ этихъ придѣловъ благотворительными средствами осенью 1872 года они и были, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, освящены.

Въ этомъ-же 1872 году съ разрѣшенія епархіальнаго начальства было приступлено къ сооруженію новаго каменнаго и болѣе величественнаго соборнаго храма, который-бы могъ соответствовать историческому событію здѣсь совершившемуся, именно: на этомъ мѣстѣ были келліи, въ которыхъ совершено было постриженіе въ схимонашество съ именемъ Алексія и послѣдовала блаженная кончина святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, которому и посвященъ главный престоль. А какъ и въ немъ былъ одинъ только придѣлъ, слѣдовательно съ одной только стороны, — посвященный преподобнымъ отцамъ Антонію и Θεодосію кїевопечерскимъ чудотворцамъ. По этому новый соборный храмъ предположено построить съ придѣломъ и съ другой стороны, который и былъ посвященъ святымъ тріемъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, — въ честь Ангела одного изъ жертвователей (г. Ноздринскаго).

Означенный соборный храмъ былъ освященъ въ Ноябрьѣ 1882 года, а придѣлы — въ слѣдующемъ 1883 году. А какъ покойнымъ преосвященнѣйшимъ Іеремію, бывшимъ епископомъ нижегородскимъ, въ то время проживавшимъ на покоѣ и бывшимъ въ Θεодоровскомъ монастырѣ, а потому, по сооруженіи въ чер-

нѣ сего храма, молебное пѣніе на водруженіе крестовъ, было совершено преосвященнѣйшимъ Іереміею и при этомъ заявлено имъ было желаніе и просьба, чтобы при освященіи придѣла въ честь преподобныхъ о. о, Антонія и Ѳсодосія, присоединена была память и всѣмъ преподобнымъ кіеве-печерскимъ чудотворцамъ, что съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и исполнено.

При сооруженіи сего соборнаго храма въ чернѣ, были употреблены не малыя средства жителемъ Городца Т. А. Плѣхановымъ, а на внутреннюю, его отдѣлку, утварь и иконостасы значительныя средства употреблены балахнинскимъ I гильдіи купцомъ Ив. А. Ноздринскимъ, на написаніе-же св. иконъ во всѣ три иконостаса пожертвована вся сумма жителемъ Городца, покойнымъ Ф. С. Кутеневымъ. Кромѣ сего средствами г. Ноздринскаго устроенъ на горнемъ мѣстѣ сего храма дубовый съ позолотою иконостасъ, чтобы отличить мѣсто занимаемое главнымъ алтаремъ, такъ какъ, по преданію, собственно на этомъ мѣстѣ была келлія, въ которой совершенно было постриженіе и послѣдовала блаженная кончина св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ 1883 году возобновлена за тѣмъ на средства г. Ноздринскаго внутренняя отдѣлка и сооруженъ новый иконостасъ и пріобрѣтена вся церковная утварь въ церковь подъ колокольнею св. великомученику Ѳеодору Стратилату *).

При семъ не излишне присовокупить, что для соборнаго храма, въ монастырѣ, равно часовни при нижегородскомъ вокзалѣ, а за тѣмъ при обращеніи ея въ церковь были составлены чертежи извѣстнымъ художникомъ-любителемъ старины, покойнымъ архитекторомъ Л. В. Г. Далемъ.

Монастырь имѣетъ затѣмъ небольшую каменную часовню въ селѣ Городцѣ на рынкѣ, основанную, какъ сказано выше, по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Императора Петра I въ 1701 году, для поддержанія монастыря, которая первоначально была деревянная, а въ 1853 году построена каменная.

*) Указъ духовной консисторіи отъ 8 Ноября 1883 г. № 9649.

Г Л А В А V.

О достопримѣчательностяхъ Θεодоровскаго монастыря и краткій перечень монастырскихъ зданій, к. т. соборовъ, корпусовъ, угодій, службъ и наличнаго числа братіи въ настоящее время.

1. Достопримѣчательная по своей древности святыня въ городецкомъ монастырѣ, святая чудотворная икона Богоматери, именуемая Θεодоровскою, есть списокъ съ чудотворной Θεодоровской же иконы, находящейся нынѣ въ костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Эта икона та самая, которую городецкіе жители получили изъ Костромы въ копіи съ подлинника, съ изображеніемъ чудесъ бывшихъ отъ нея въ Костромѣ послѣ ея явленія.

2) Икона святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго съ частію святыхъ Его мощей. 3) Икона святаго священномученика А́нтипы, считающаяся чудотворною, и 4) Икона съ частями святыхъ мощей: 1) честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна, 2) святыхъ пророковъ Захаріи и Даніила, 3) святыхъ Апостоловъ и Евангелистовъ: Луки и Марка, 4) святаго Апостола Андрея Первозваннаго, 5) иже во святыхъ отецъ нашихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Климента папы римскаго, Николая архіепископа Мирликійскаго, Гурія и Варсонофія казанскихъ, Петра, Аванасія и Кирилла Александрійскихъ и Іоанна Милостиваго, 6) святыхъ благовѣрныхъ: Царя, Константина, Царевича Димитрія и великаго князя Александра Невскаго, 7) святаго священномученика Ігнатія Богоносца, 8) святыхъ великомучениковъ: Георгія Побѣдоносца, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, Іонна, Воина, святаго мученика Меркурія, 9) прендобныхъ отецъ нашихъ Спиридона Тримифунтскаго, Григорія Декаполита, Іоанна Дамаскина, Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Ефрема Сирина, Варлаама Хутынскаго, Анастасія Персскаго, Алексія челоуѣка Божія и Андроника. На всѣхъ сихъ св. иконахъ усердіемъ благодѣтелей въ недавнее время сооружены новыя серебрянозолоченныя ризы. Жители Городца и окрестностей всего балахнинскаго уѣзда имѣютъ особенное благоговѣнное усердіе къ

древней св. чудотворной Θεодоровской иконѣ Богоматери, которая, съ иконою святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, ежегодно въ постѣ св. апостолѣ Петра и Павла съ особенною торжественностію приносится въ городъ Балахну и принимается во всѣхъ градскихъ церквахъ и домахъ жителями съ великимъ усердіемъ. Этотъ религіозный обычай крестохожденія въ городъ Балахну установленъ съ 1830 года въ благодарственное воспоминаніе избавленія отъ свирѣпствовавшей въ то время холеры въ этомъ городѣ и прекратившейся съ принесеніемъ въ него изъ городецкаго монастыря Θεодоровской иконы Богоматери, а съ 1869 года согласно желанія жителей сель и деревень балахнинскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, крестохожденіе съ семи св. иконами совершается по балахнинскому и другимъ смежнымъ съ нимъ уѣздамъ (I).

Со времени же устройства Александрo-Невской церкви и подворья Θεодоровскаго монастыря близъ нижегородскаго вокзала желѣзной дороги, сіи святаыя иконы приносятся къ 1 Августа въ означенную церковь и остаются до времени проводовъ ихъ по вышеозначеннымъ уѣздамъ, совершающимся каждагодно 8 сентября. Θεодоровскій монастырь занимаетъ четверугольникъ и обнесенъ каменною стѣною съ башнями по угламъ. Церквей въ немъ три: 1) соборная холодная въ честь святаго чудотворнаго Θεодоровскія иконы Богоматери съ двумя придѣлами, помѣщенными на хорахъ, изъ коихъ одинъ во имя священно-мученика Антипы, а другой во имя св. великомученицы Екатерины; 2) соборная же теплая церковь посвящена имени св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, и въ ней устроено два придѣла во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія и прочихъ кіево-печерскихъ чудотворцевъ и св. трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Юанна Златоустаго. Соборный храмъ сей, по преданію, построенъ на мѣстѣ той келліи, въ которой принято постриженіе въ схимонашество и послѣдовала блаженная кончина святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго. Ризница въ монастырѣ и церковная утварь посредственныя.

Для помѣщенія братіи и всѣхъ проживающихъ въ монастырѣ имѣются два корпусъ: 1) каменный двухэтажный съ двумя одноэтажными каменными же флигелями, прилегающими къ нему съ обѣихъ сторонъ подъ одну линію и вмѣстѣ съ нимъ занимающими юго-восточную сторону монастырскаго четырехугольника на 60 сажень во всю его ширину. Въ немъ помѣщаются настоятельскія и братскія келліи, трапеза и кухня; 2) одноэтажный каменный корпусъ на восточной сторонѣ на $13\frac{1}{2}$ саж. въ длину и на $6\frac{1}{2}$ въ ширину, въ которомъ помѣщаются тоже братскія келліи и нѣкоторыя службы; 3) одинъ флигель деревянный на каменномъ фундаментѣ на сѣверной сторонѣ, въ которомъ помѣщается тоже братіи; 4) каменный флигель съ сѣверной же стороны, въ которомъ помѣщается больница на 5 кроватей съ аптекою при ней и въ которой кромѣ учениковъ при заболѣваніи помѣщаются и изъ монастырской братіи.

Впѣ монастыря за вратами съ западной стороны находится деревянное двухэтажное училищное зданіе съ бельэтажемъ, въ которомъ средній этажъ занимается училищемъ Александро-Невскаго братства, квартирою для учителя, бібліотекою и спальнею для братскихъ пансіонеровъ, а столовая и кухня съ прислугою помѣщаются въ нижнемъ этажѣ. Кромѣ сихъ зданій при монастырѣ устроены всѣ необходимыя службы и сады, какъ внутри монастыря, такъ и за монастырскими стѣнами.

Братіи въ монастырѣ состоитъ на лицо въ настоящее время: настоятель, іеромонаховъ 15, іеродіаконовъ 7, монаховъ 3, послушниковъ 32, наставникъ 1, учениковъ 22, въ услуженіи 3, итого 83.

Внутренній порядокъ жизни братской устроенъ издавна на правахъ общежитія и одинаковъ съ уставомъ прочихъ русскихъ монастырей.

Матеріальныхъ средствъ отъ казны на содержаніе монастыря и братіи не получается, а служатъ источниками къ сему: 1) отъ свѣчной продажи, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и при подворьѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ близъ вокзала и въ часовнѣ на городецкомъ рынкѣ; 2) отъ монастырскихъ угодій, состоящихъ: а) изъ мукомольной крупчаточной водяной мельницы на 8 валь-

цовыхъ станкахъ съ паровымъ двигателемъ въ 14 силъ; устроеннымъ въ 1884 году; б) изъ пахотной и сѣнокосной земли, коѣй вмѣстѣ съ землею подъ монастыремъ считается 177 десятинъ съ нѣсколькими саженьми, и лѣснаго участка въ 150 десят.; пахотная земля отдается въ аренду, а сѣнные покосы снимаются самимъ монастыремъ для собственнаго хозяйства; в) изъ пяти рыболовныхъ озеръ и пятиверстномъ разстояніи р. Ватомы въ семеновскомъ уѣздѣ; и г) взносы членовъ совѣта Александро-Невскаго братства въ пользу училища; которыми все расходы по училищу не покрываются, а потому недостаточное число оныхъ въ довольно значительномъ количествѣ восполняется изъ монастырскихъ источниковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Хотя Феодоровскому монастырю многого еще не достаетъ, но тѣмъ не менѣе, при Божіей помощи, онъ въ послѣднее время значительно благоустроенъ тѣмъ, что въ немъ основаны благотворительныя учрежденія, какъ то: училище; Александро-Невское братство, больница съ аптекою, библіотека и произведены постройки каменнаго соборнаго храма въ монастырѣ, таковая-же церковь и часовня при подворьѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, каменный корпусъ для братіи и училищное зданіе, въ хозяйственномъ-же отношеніи—паровой двигатель, при мельницѣ съ вальцовыми станками и вновь перестроенъ при монастырѣ конный дворъ.

Изъ всего описанія Феодоровскаго монастыря очевиденъ промыселъ Божій, покровъ Царицы Небесной, Божія угодника-святатаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго и св. великомученика Феодора Стратилата, охраняющихъ этотъ древній монастырь отъ всѣхъ бѣдствій и неоднократныхъ разрушеній, и благодареніе Богу, онъ въ послѣднее время болѣе и болѣе процвѣтаетъ какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ религіозно-правственномъ, при помощи благотворителей, дающихъ возможность устроить разныя благотворительныя учрежденія въ

особенности воспитаніе дѣтей при училищѣ, которымъ съ раннихъ лѣтъ доставляется кромѣ просвѣтительнаго начала и нравственно-религіозное наученіе для жизни.

Настоятель Феодоровскаго Городецкаго
Монастыря Архимандритъ *Феодосій*.

